

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

ОБ ОБРАЗОВАНИИ РАБОЧИХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННИКОВ МОРОЗОВЫХ)

Аксенова Л.Н. (ГГТУ)

Экономическое развитие России во второй половине XIX в. требовало большого количества грамотных людей для промышленного развития страны и общества. Однако основная масса населения России оставалась неграмотной, что становилось проблемой для развития ее экономики, государственности, культуры. Система образования России во второй половине XIX в. была представлена разными типами школ, подчиненных различным ведомствам. Школы часто были недоступны для детей крестьян и бедных слоев городского населения, из которых в основном формировался класс рабочих. Для ликвидации неграмотных взрослых и работающих подростков нужны были новые формы обучения, новые виды образования. Одним из путей решения данной проблемы было развитие системы внешкольного образования, в которую исследователи включают воскресные школы, народные чтения, школьные библиотеки, народные библиотеки, вечерние и повторительные классы, курсы для взрослых, народные университеты, народные дома, книжная торговля через книжные склады [2].

Крупные промышленники во второй половине XIX в., начинают проявлять заботу об открытии учебных заведений при фабриках для детей рабочих, работающих подростков и рабочих. Необходимо обратить внимание и на то, что в законе 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (ПСЗ-III. Т. II. № 931) было прописано о праве малолетних рабочих, не имеющих свидетельства об окончании народного училища, посещать школу не менее трех часов в день или 18 часов в неделю. По этому же закону предприниматели могли добровольно открывать школы при фабриках для обучения малолетних рабочих.

12 июня 1884 г. был принят закон «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции», который предложил владельцам фабрик открывать школы для обучения малолетних, а на фабричную инспекцию возложил обязанность по организации обучения и открытию

таких школ, дав им право с этой инициативой обращаться к местным властям, общественным учреждениям и частным лицам.

Некоторые предприниматели еще до выхода законов 1880-х гг. открывали при фабриках школы для обучения детей работников и малолетних рабочих. В 1864 г. Т.С. Морозовым было открыто фабричное училище в Никольском Покровского уезда Владимирской губернии. На строительство здания училища были потрачены личные средства Морозова Т.С – 126 тысяч рублей. Через 12 лет в местечке Никольском была открыта школа при фабриках «Викулы Морозова с сыновьями».

П.А. Песков, осматривавший промышленные заведения Владимирской губернии как фабричный инспектор в 1883 г., отметил, что «наиболее благоустроенною и богатой», из всех осмотренных им 15 фабричных школ губернии, является школа при товариществе Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сына и К⁰». Школа размещалась в трехэтажном каменном здании. Два верхних этажа были заняты классными комнатами, а на первом находилась ученическая мастерская. Классные комнаты были просторными, хорошо освещены, имелась вентиляция. Школа в достаточном количестве снабжалась учебниками и пособиями. Обучение велось в соответствии с программами Министерства народного просвещения, учились также рисованию, пению, рукоделию.

Двухклассная школа при фабрике Викулы Морозова, расположенная также в Никольском, уступала в размерах, количестве учащихся, в «обстановке», но тем не менее по мнению инспектора её «можно было отнести к числу довольно благоустроенных». В школе было 5 отделений. В воскресенье с 13 часов до 15 проходили чтения для рабочих, в основном изучали Закон Божий [3, с.34].

В начале XX в. в Никольском училище обучалось около 2000 учащихся. Обучение было бесплатным, как и обеспечение учащихся учебными пособиями. В школе было четыре отделения: подготовительное, младшее, среднее, старшее. Программа обучения детей в «нормальной школе», т.е. тех, кто не работал и регулярно посещал школу, соответствовала требованиям Министерства народного просвещения. Для малолетних рабочих был составлен учебный план, который включал занятия Закона Божиего, церковнославянскую грамоту, русский язык и арифметику. Учебная неделя учащихся-рабочих всех трех отделений:

приготовительного, младшего и среднего, была рассчитана на 18 часов. В зависимости от смены на фабрике ученики посещали школу ежедневно и занимались на уроках в течение трех часов. Программы учебных предметов соответствовали программам первых трех отделений «нормальной школы».

В вечернее время обучались взрослые рабочие, которых в зависимости от года обучения также делили на три отделения. В младшем и среднем отделении обучающиеся взрослые рабочие посещали школу в воскресенье и занимались на уроках русского языка, славянского чтения, арифметики. В вечерних классах мужчины и женщины обучались отдельно. Для желающих обучаться рисованию назначались два урока в воскресенье. Кроме того, существовали «послеобеденные» классы для девочек, которые по домашним обстоятельствам не могли посещать «нормальную школу». Занятия в этих классах проходили ежедневно в течение двух часов. Ученицы изучали Закон Божий, арифметику, учились чтению и письму по программе подготовительного отделения. Курс обучения был два года.

Для рабочих и учащихся старшего отделения проводились воскресные чтения. На каждый учебный год составлялась программа чтений особой комиссией под председательством законоучителя. Программа чтений утверждалась М.Ф. Морозовой. Лекторами были учителя училища. В каждое воскресенье устраивалось не менее двух чтений.

Количество учащихся обучающихся в училище увеличивалось ежегодно, например, в 1886-1888 учебном году обучалось 872 ученика, в том числе женщины и обучающиеся в воскресных классах. В 1905-1906 учебном году было уже 1956 человек. Однако заканчивали школу, сдав экзамен и получив свидетельство об окончании училища, немногие. Так в том же 1886-1888 учебном году окончили школу 53 человека, из них мужчин – 41, женщин – 12. В 1905-1906 учебном году – 122 человека, из них: мужчин – 73, женщин – 49. С года открытия – 1864, когда в школе было 49 учащихся, число обучающихся возросло почти в 40 раз. Однако количество выпускающихся увеличилось только в два с небольшим раза. Заметен рост числа женщин, заканчивающих училище, что в целом было характерно для страны.

Во второй половине XIX – начале XX в. предпринимались шаги для создания условий получения образования не только детьми школьного возраста, но и взрослыми рабочими. С этой целью для получения начального образования и предотвращения утраты грамотности предприниматели создавали при фабриках школы, выделяли средства для их деятельности, организовывали воскресные школы, устраивали лекции и т.д. Однако это не было массовым явлением и проявлялось у тех предпринимателей, которые осознавали необходимость повышения уровня образования рабочих, преследуя в том числе цели повышения прибыли и качества выпускаемой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов, И.В. Никольское народное училище при фабрике товарищества Николькой мануфактуры «Саввы Морозова Сын и К^о» / И.В. Аристов. – Орехово, 1906. – 131 с.
2. Бархатова, Т.А. Деятельность Тверского земства в области внешкольного образования / Т. А. Бархатова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – СПб., 2007. - № 17(43), ч.2. - С.34-42.
3. Песков, П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих / П.А. Песков – СПб., 1884. – 206 с.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ОБЩЕСТВУ: КОРРУПЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ

Асриев С.А. (РАНХиГС Смоленский филиал)

Мировое сообщество обеспокоено серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз, которые подрывают демократические институты и моральные ценности, наносят ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Проблема хищения государственных средств имеет огромную значимость во всех странах мира. По данным Всемирного банка «Ежегодно в результате незаконной деятельности государства теряют от 1 трлн. долл. до 1,6 трлн. долл. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой коррумпированные чиновники ежегодно присваивают до 40 млрд. долл. и переводят деньги за рубеж. Приведенная цифра эквивалентна годовому ВВП 12 беднейших стран мира, где проживает 240 млн. человек». [3]

В конце XX века терроризм как социальное явление приобрел глобальный характер. Российская Федерация одной из первых столкнулась с проявлениями терроризма, инспирированными террористическими организациями, понесла значительные человеческие потери. Возникла реальная угроза территориальной целостности государства. Все это потребовало от руководства нашей страны неотложных и решительных действий по созданию качественно новой системы борьбы с терроризмом.

После одного из крупнейших и наиболее циничного акта терроризма в России – захвата террористами школы в Беслане, жертвами которого стали 334 человека, в том числе 186 детей, в сентябре 2004 года Президентом Российской Федерации было принято решение кардинально изменить подходы к антитеррористической деятельности, в том числе путем привлечения к решению данной задачи всех министерств, ведомств и гражданского общества страны. В результате в начале 2006 года Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента России «О мерах по противодействию терроризму» было закреплено создание качественно новой общегосударственной системы противодействия терроризму.

В современном обществе преступность, которая имеет коррупционные корни, тесно связанная с террористической угрозой для любого государства, опасна тем, что подрывает авторитет государственной власти, разрушает общегосударственные устои. Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дает определения терроризму как: «Идеология

насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

В одном из посланий Президента Российской Федерации Федеральному собранию, В.В.Путин сказал, что «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации».

Международная коррупция как незаконное навязывание воли людей, охваченных интригой баснословных заработков на кризисах, эпидемиях, террористических актах, войнах, политических переворотах, основана на деятельности международных банковских объединений [2]. Именно банкиры, вкладывая свои средства в политические драмы, стремятся в результате достичь преумножения своего дохода, управляя ресурсами и возможностями стран мира. Всемирная история могла бы быть совсем другой, если бы на работа по поддержке противоборствующих сил в мировом сообществе, тайное давление, финансирование международного банковского объединения: не произошло бы революции и перехода к власти большевиков в России, не случилось бы Великая депрессия в США, не пришли бы к власти фашисты в Германии и Италии и др.

Коррупция и терроризм это два понятия, которые по жизни идут зачастую рядом. Поэтому часто во многих странах комитеты или комиссии по контролю и борьбе с коррупцией и терроризмом выполняют смежные функции. В современном обществе СМИ нередко пестрят информацией о террористических актах в различных частях мира. На первый взгляд коррупция представляется более безобидным и не смертельным явлением, но тем не менее это звенья одной цепи. Паразитирующие во власти чиновники маскируют свои корыстные интересы, облачая их в форму служения делу общего блага, народу и безопасности. Ситуация опасна тем, что общественно – политические круги, которые оказывают влияние на политическую, экономическую и общественную жизнь, во многом формирующие общественное мнение по широкому спектру международной и внутривнутриполитической жизни, диктуют свои условия и продвигают чужие интересы, как правило за определенную благодарность. Коррупцированные лица, пришедшие во власть, могут использовать рычаги давления, намеренно распространять недостоверную информацию, чтобы оттянуть принятие правовых решений, препятствующих распространению коррупции и терроризму.

Международный аспект этой проблемы заключается в том, что интересы коррупцированных кругов различных стран сходятся в сферах производства, сбыта и распространения наркотических веществ, нелегальной торговле оружием, людьми, легализации преступных доходов. Все это создает почву для распространения терроризма и коррупции по всему миру.

Коррупция и терроризм тесно увязаны между собой, подпитывают друг друга и развиваются в тесной

связи. Кризисные явления в областях общественной жизни, радикальные политические и религиозные противоборства, социальные конфликты, низкий уровень контроля за государственной и общественной дисциплиной создают благоприятную среду для распространения коррупции [1] и радикально настроенных преступных групп, порождающих опасную форму отстаивания интересов – террор. Терроризм как негативное и радикальное явление переплетается и тесно связан с организованной преступностью и не может «эффективно» существовать без нее.

Сколотив начальный капитал с помощью коррупционных схем, рейдерства, незаконной приватизации земли имущества, уклоняясь от уплаты налогов экстремистские организации постепенно «отмыли грязные деньги», ввели их в хозяйственный оборот, легализовали свой подпольно созданный бизнес и теперь открыто получают дивиденды от предприятий и коммерческой деятельности.

Таким образом, в непростых современных условиях здравомыслящим силам общества следует объединиться в борьбе с терроризмом и факторами, способствующими ослаблению государственной власти, особенно с коррупцией и теневой экономикой. Коррупция в органах власти является питательной средой развития терроризма. Поэтому только победив коррупцию возможно ожидать сколько-нибудь серьезных успехов в деле борьбы с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврова Е.В., Асриев С.А., Глухов Е.А. Конфликт интересов как фактор коррупции в сфере государственной службы // В сборнике: Современные проблемы образования Сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – Санкт-Петербург, 2017. С. 60-63.
2. Международный опыт противодействия коррупции в условиях глобализации: коллективная монография / под ред. И.Ю. Тимофеевой. Смоленск: Смоленская городская типография, 2015. – 168 с.
3. UNODC and The World Bank, “Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative: Challenges, Opportunities, and Action Plan” (World Bank, Washington, DC, 2007), p. 10, citing Raymond Baker, *Capitalism’s Achilles Heel: Dirty Money and How to Renew the Free-Market System* (Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2005).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вонсович Л.В. (БИП)

Распад СССР привел к образованию новых независимых государств, перед которыми встала задача формирования политической системы нового типа. Большинство из них избрали для себя путь модернизации по западному образцу, что предполагало развитие демократии, создание правового государства и гражданского общества. Однако в большинстве случаев ожидаемое не стало действительностью. В некоторых постсоветских республиках были установлены авторитарные режимы с несменяемыми лидерами из бывшей партийной номенклатуры. Получив фактически

неограниченную власть, они приступили к конструированию политических систем, в той или иной степени напоминающих систему Советского Союза, хотя уже без руководящей и направляющей силы – КПСС. У них и их окружения, сформированного во многих республиках по принципу землячества, появилась возможность присваивать значительную часть национального дохода, что для большинства граждан обернулось бедностью, усилением социального неравенства. На характер политических систем, складывающихся на постсоветском пространстве, оказали влияние и другие факторы. Это значительное повышение роли государства в экономике, что стало ответом на экономический кризис начала 90-х гг.; «фрагментарность общества» [1, с. 54] и связанная с ней высокая интенсивность конфликтов социального, национального, религиозного плана; легитимность пришедших к власти на волне борьбы за государственный суверенитет элит; доминирующая политическая культура в большинстве своем подданническо-активистского типа; «популизм Запада» [2]. Все это усложнило процесс появления демократических структур, способных консолидировать общество на основе идей демократизации и консолидации демократии.

Установление авторитарных режимов в ряде государств на постсоветском пространстве стало вполне закономерным процессом. Об этом еще в конце прошлого века писал российский политолог А.М. Мигранян. Он указывал на то, что авторитаризм является вполне предсказуемым явлением выхода из тоталитарной политической системы, которая существовала в Советском Союзе [3]. Способствовали трансформации режимов в сторону авторитаризма и многочисленные внутренние противоречия в постсоветском обществе, а также отсутствие исторических традиций и демократической политической культуры. Кроме этого авторитаризм на постсоветском пространстве имеет и экономическую почву. Подобные режимы были установлены в государствах, богатых ресурсами и, прежде всего, углеводородным сырьем, а также в странах, которые это сырье импортируют. Наличие таких ресурсов позволило этим государствам проводить максимально независимую от международных финансовых структур политику и моделировать политическую систему без учета пожеланий извне. Свою роль в утверждении авторитаризма сыграла и иерархичность социальной структуры, а также культурный, религиозный, ментальный факторы.

Не последнее значение в условиях перехода к рынку современного мира имела и сильная центральная власть, установленная в ряде стран постсоветского пространства. Подтверждением этому является тот факт, что такие государства как Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Беларусь с сильными президентами добились значительно больших успехов, чем государства со слабой центральной властью (Грузия, Молдова, Киргизия, Украина), ориентированные на либеральную модель движения вперед. В этих странах, где удалось сформировать демократические режимы и не допустить авторитарной власти, до конца

так и не сложилась устойчивая система государственности. Например, в Киргизии и Молдове до сих пор идет борьба между различными «псевдопартиями, которые выражают интересы различных кланов или олигархических групп, а не страны» [4, с. 71].

Сегодня политические системы авторитарного типа на постсоветском пространстве, несмотря на очевидные различия, имеют много общих черт. Они облучены в форму выборов и многопартийности. До определенного момента они сохраняют терпимость по отношению к оппозиции. При этом существует неприятие альтернативных точек зрения относительно пути развития государства, репрессии в отношении противников режима в виде увольнения с работы, привлечения к административной и даже уголовной ответственности, угроз применения санкций. Права граждан в таких государствах, по сути, не гарантированы, а только декларированы, независимость судебной власти стоит под большим вопросом. Она либо подчинена исполнительной власти, как в России, либо зависит от коррумпированных олигархических кланов, как например, в Казахстане, Туркменистане, Таджикистане, Азербайджане. Государство сохраняет контроль над важнейшими потоками доходов с опорой на консервацию отраслевой структуры экономики и уровня жизни населения.

Будущее подобных авторитарных систем возможно различное. Оно зависит, по утверждению армянского политолога А.А. Тавадяна, от «порога чувствительности» [5, с. 92] к демократии. Одни государства, завершив активную фазу экономических преобразований, будут постепенно эволюционировать в сторону демократии. Другие системы перейдут в фазу мягкого авторитаризма, который можно обозначить «конкурирующей олигархией» [6], для которой будет характерна открытая публичная конкуренция за власть между различными элитарными группировками. При этом граждане не смогут влиять на процесс принятия решений в силу ограничения их политических прав. Третьи страны, накопив ряд серьезных проблем, прежде всего в экономике, будут подвержены революционным изменениям либо под воздействием внутренних, либо внешних факторов. Подобные резкие перемены могут привести к самым непредсказуемым последствиям, о чем свидетельствует опыт Украины. Для отдельных государств, это касается в первую очередь региона Центральной Азии, возможен переход власти в руки исламистски ориентированных политических сил, что предполагает усиление бесправия и силового подавления инакомыслия населения.

Очевидно одно - эволюция авторитарных режимов на постсоветском пространстве возможна, поскольку она объективно заложена в контексте тех цивилизационных перемен, которые происходят в мире. Речь идет о серьезном столкновении интересов геополитических центров силы, с одной стороны, США, стремящихся удержать позицию глобального полицейского, с другой – России, Китая, которые претендуют составить реальную конкуренцию Америке и стать вторым полюсом биполярного мира. Активность на

постсоветском пространстве проявляет и Европейский союз. Он противостоит стремлению отдельных независимых государств трансформироваться в новый экономический и военно-политический союз под патронатом России, препятствует реализации всех предлагаемых ей интеграционных проектов. Все это часто дестабилизирует ситуацию на территории отдельных бывших советских республик, пример Украины тому подтверждение, провоцирует конфликты, вносит изменения в осознание гражданами сути существующих политических режимом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапир, Ж. Интеграция тогда устойчива, когда соблюдается суверенитет каждой страны / Ж. Сапир // Мир перемен. – 2016. - №4. – С. 52-56.
2. Mouffe, C. Le politique et ses enjeux Paris. Paris: La Dekouverte / MAUSS. 1994.
3. Мигранян, А. Механизм торможения в политической системе и пути его преодоления / А. Мигранян // Иного не дано / Под ред. Ю. Н. Афанасьева. - М.; Минск, 1988.
4. Шмелев, Б. Политическое дробление постсоветского пространства сохраняется / Б. Шмелев // Мир перемен. – 2016. - №4. – С. 68-73.
5. Тавадян, А. Пороги чувствительности постсоветской экономики / А. Тавадян // Мир перемен. – 2013. - №2. – С. 89-94.
6. Даль, Р.А. Полиархия: участие и оппозиция [Текст] / пер. с англ.С. Деникиной, В. Баранова; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М. : изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010 - 288 с.
7. Иноземцев, В. Мы живем в период постсоветской дезинтеграции / В. Иноземцев // Мир перемен. – 2016. - №4. – С. 43-46.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Даревский А.В. (БИП)

Гражданское общество стало особым феноменом эпохи модерна. Сегодня без него невозможно представить себе существование действительно современного и прогрессивного общества. На становление гражданского общества как совершенно особого социально-политического феномена повлиял целый ряд различных факторов: как социально-экономических, так и исторических, информационных, коммуникативных. Однако, особое место в становлении гражданского общества занимают культурные факторы.

Особая важность культурных факторов объясняется тем, что именно культура создает те модели, образцы и программы деятельности, которыми руководствуются как отдельные индивиды, так и все общество в целом. Такие программы деятельности, поведения и общения представлены многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и типов поведения людей, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентации и т. д. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует этот опыт (передает его от поколения к поколению), создавая для этого и постоянно совершенствуя системы образования новых поколений. Она также генерирует новые программы деятельности, поведения и общения, которые, реализуясь

в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения в жизни общества [2, с. 235].

Культурные факторы воздействуют как на сам процесс становления гражданского общества, так и на его направления, на основные формы проявления и степень активности гражданского общества, его влияние и возможности в условиях конкретного общества. Какие именно культурные факторы следует принять в качестве влияющих на гражданское общество? Среди данных факторов следует отметить такие факторы, как религия, этнические особенности той или иной культуры, ценности конкретного общества, значение и статус семьи, наличие и влияние клановых институций, политическая культура, модернизационные процессы, особенности классовой структуры того или иного общества. Все эти факторы определяют то, на сколько долгим будет процесс становления гражданского общества, а также пределы того, на сколько влиятельным явлением может стать гражданское общество. Сам по себе процесс становления гражданского общества сразу же попадает под влияние этих факторов. При этом, на него идет влияние сразу со стороны двух крупных течений: собственно той культуры, в рамках которой и происходит становление гражданского общества, а также со стороны глобальных социально-экономических процессов (в том числе – со стороны глобализации), которые унифицируют представления о том, каким должно быть настоящее гражданское общество. В связи с этим, некоторые специалисты отмечают феномен некоего «трансграничного» гражданского общества, которое охватывает сегодня практически любые государства и континенты. Так, американский политолог Х. Булл впервые вводит в научный оборот термин «глобальное гражданское общество»: «это гражданское общество является «глобальным» не только потому, что оно соткано из связей, пересекающих национальные границы и проходящих через «глобальное, внетерриториальное пространство», но и потому, что среди членов глобального гражданского общества набирает силу глобальное мышление [1, с. 17-18]. На наш взгляд, при использовании столь широких обобщений необходимо соблюдать крайнюю сдержанность, однако, отрицать влияние неких глобальных процессов на то или иное гражданское общество невозможно. Сегодня, благодаря развитию глобальной системы Интернет а также интернет-СМИ формируются достаточно однородные представления о том, каким должно быть гражданское общество, какие ценности оно должно разделять, и какие вопросы выносить на повестку дня. Тем не менее, влияние культурных и национальных особенностей на становление того или иного гражданского общества представляется более важным. Двойственность и неоднозначность практик глобализации, затрагивающих не только внешний каркас социальных отношений, но и внутренний мир человека, усиливают потребность в определении им собственной национально-культурной и цивилизационной принадлежности. Потребность эта имеет глобальный характер.

С учетом этого, американский исследователь С. Хантингтон пишет: «...проблема американской идентичности уникальна, но Америка не уникальна в том, что имеет эту проблему. Почти повсюду люди вопрошают, переосмысливают и переопределяют то, что у них общего и что отличает их от других людей» [3, с. 204].

Таким образом, сам процесс глобализации привёл к процессу поиска идентичности в различных обществах. Это не замедлило сказаться и на том влиянии, которое оказывают культурные особенности на становление гражданского общества. В первую очередь, культурные особенности определяют те границы и формы, в которых индивид будет принимать участие в социально-политической жизни. Если сформированы развитые гражданские институты, а также широкие формы политического участия граждан, то и гражданское общество станет одним из важнейших элементов в социально-политическом процессе того или иного общества. В противном случае, если культура и ее особенности основаны на клановых институтах, либо на подданнической политической культуре, то и политическое участие индивидов (подданных, граждан) будет крайне ограничено. В таком обществе у граждан просто «не принято» открыто высказывать свою позицию, они не верят в уличную активность или протест, а в итоге, вообще не верят в самостоятельность граждан и в их способность реально повлиять как на политиков, так и на свою жизнь.

В заключении следует отметить некоторые основные выводы.

1. Гражданское общество – особый феномен, возникший и сформировавшийся вместе с наступлением эпохи модерна и тех социально-экономических процессов, которые привели к складыванию и установлению капитализма как доминирующей системы.

2. Культура играет определяющее влияние на становление любых общественных институтов, вне зависимости от рассматриваемого общества.

3. Гражданское общество не было исключением, и на него также определяющее влияние имеют культурные особенности того или иного общества.

4. Среди культурных факторов, определяющих развитие гражданского общества, следует отметить такие факторы, как религия, этнические особенности той или иной культуры, ценности конкретного общества, значение и статус семьи, наличие и влияние клановых институтов, политическая культура, модернизационные процессы, особенности классовой структуры того или иного общества. Все эти факторы определяют то, насколько долгим будет процесс становления гражданского общества, а также пределы того, насколько влиятельным явлением может стать гражданское общество.

5. В современном мире развитие гражданского общества в различных странах подвержено значительному влиянию глобализации и мирового информационного пространства.

6. Несмотря на глобальное влияние, гражданское общество всегда формируется под влиянием основных культурных особенностей и закономерностей

социально-политических процессов происходящих в конкретном обществе.

Таким образом, мы можем констатировать, что становление гражданского общества всегда зависит от культурных факторов. Будь то гражданское общество Нидерландов XVII века или современное польское гражданское общество, оно будет зависимо от тех возможностей, которое предоставит ему культура. Сила или слабость влияния гражданского общества будет полагаться на ту традицию политического участия, которое сформировалось в обществе, а также на установленную политическую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социологические теории модерна, радикализованного модерна и постмодерна: научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1996.
2. Ускова, К.В. Культура современного гражданского общества: противоречия массовых и национальных ценностей // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №12.
3. Huntington S. Who are we? The Challenges to America's National Identities. N. Y.: Simon & Schuster, 2004.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-БЕЛОРУСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Захаров А.М. (МГЛУ)

В настоящее время инновационное сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией подразумевает переход от привычной технологической инфраструктуры к информационной экономике, реализации межрегионального и международного информационного пространства и, в дальнейшем, создание единого Евразийского технологического и информационно-интеллектуального рынка товаров и услуг. Именно поэтому освоение новых информационных технологий является одним из ведущих приоритетных направлений сотрудничества России и Беларуси. Базовым приоритетом в создании единого информационного пространства между нашими странами является регулирование деятельности средств массовой информации в обеспечении всех граждан необходимой информацией и максимально полным спектром фактов и мнений. Появляется ряд информационных ресурсов и площадок по распространению объективной информации об отношениях Беларуси и России. В последние годы неоднократно рассматривались итоги и планы развития Телерадиовещательной организации Союзного государства, различных аспектов распространения журнала «Союзное государство». Обсуждались вопросы развития Интернет-ресурсов интеграционной направленности, так как этот сегмент информационного рынка особенно привлекателен не только для молодёжи, но и для людей среднего возраста. В центре внимания был и остаётся также вопрос об издании газеты «Союз. Беларусь-Россия» – первого печатного проекта Союзного государства, награждённого Почетной грамотой

Совета Министров Беларуси за весомый вклад в развитие белорусско-российской интеграции.

Одной из инициатив также является ребрендинг телеканала «ТРО», который сейчас называется «Бел-Рос», так как для телезрителя сочетание «ТРО» являлось малосодержательным. Контентной стороной данного телеканала является информирование населения о союзе Беларуси и России и о процессах, происходящих в Союзном государстве. Однако на данном этапе влияние канала на общественное мнение ограничено и не сопоставимо с федеральными каналами Российской Федерации и республиканскими в Республике Беларусь. Требуется осуществление серьезных мер по стимулированию его развития. План мероприятий по созданию общего информационного пространства Союзного государства на 2016-2020 гг подчеркивает необходимость разработки коллективных информационных проектов и совместной организации пресс-мероприятий и выставок белорусских и российских СМИ, а также желательность обмена опытом в сфере освещения политических процессов. Отдельно подчеркивается развитие взаимодействия между СМИ регионов Беларуси и России, а также распространение печатной продукции на территории Союзного государства [1].

В настоящее время Россия и Беларусь создают канал связи для обмена данными о налогах. Министерство по налогам и сборам Беларуси и Федеральная налоговая служба России уже начали разработку порядка автоматического обмена налоговой информацией по отдельному защищенному каналу связи. Создание защищенного канала должно существенно сократить сроки передачи данных между налоговыми администрациями. Речь идёт об обмене широким спектром данных о российских и белорусских налогоплательщиках для сбора достоверных сведений и контроля уплаты налогов. Также одним из приоритетов в формировании единого информационного пространства является возможность отмены руминга между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Однако данный шаг требует существенной проработки регулирующими органами и операторами сотовой связи. Одним из способов осуществления проекта является формирование общей дорожной карты, в рамках которой операторы связи Беларуси и России будут совместно осуществлять практическую реализацию мероприятий.

Среди иных приоритетов в формировании единого информационного пространства Беларуси и России можно выделить техническую защиту информации, криптографию, стандартизацию в области информатизации, подготовку кадров. Развитие криптографии, систем и алгоритмов информирования гарантирует конфиденциальность при передаче и хранении информации, подтверждении идентификации сообщения и отправителя. Разработка перспективных методов защиты информации включены в проект IV Союзной программы «Совершенствование системы защиты информационных ресурсов Союзного государства и государств-участников Договора о создании

Союзного государства в условиях нарастания угроз в информационной сфере».

Особое внимание в содержании представленных выше направлений уделяется обнаружению аномалий (в том числе вирусов и вредоносных кодов) в сетевом потоке автоматизированных систем управления криптографически важными объектами, разработке методов поиска недеklarированных возможностей в программном обеспечении, созданию новых криптографических стандартов и методик испытания средств криптографической защиты информации. Реализация союзных программ по комплексной защите информации окажет положительный эффект в рамках Союзного государства за счёт предотвращения или сокращения вреда, причиненного нарушением работы информационно-телекоммуникационных систем органов власти и организаций Союзного государства.

Существует, однако, и ряд сдерживающих факторов в кооперации Беларуси и России в сфере информационных технологий. Одной из главных помех является бюрократическая система согласования программ Союзного государства. Длительный период согласования не позволяет оперативно реагировать на вызовы и угрозы современного динамичного мира. Процесс согласования программ растягивается минимум на год. По этой причине ориентир задается на те направления сотрудничества, которые рассчитаны прежде всего на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Меньшее внимание уделяется проектам на перспективу краткосрочную.

Большой проблемой является также сохраняющееся различие в хозяйственных системах Российской Федерации и Республики Беларусь. Основным показателем здесь является то, что доля государства в ВВП Российской Федерации значительно ниже, чем в ВВП Республики Беларусь [2, С.4]. При этом стоит подчеркнуть асимметрию в демографическом, экономическом и геополитическом потенциалах двух стран. Затрудняет сотрудничество бизнеса, в том числе и в информационной сфере, также сохранение большого количества бюрократических преград с обеих сторон.

К другим важным сдерживающим факторам можно отнести пока ещё далекий от оптимального уровень спроса на продукты научно-технологической деятельности в сфере ИТ, недостаточно развитую материальную базу для кооперации в информационной сфере (как в университетах, так и на предприятиях), сохраняющуюся «утечку мозгов» в развитые страны, предлагающие специалистам более выгодные условия работы, сохранение во многих случаях устаревших парадигм в образовательных программах в университетах. По нашему мнению, уровень финансирования проектов сотрудничества в информационной сфере, а также уровень его правового регулирования не адекватны значимости задач такого сотрудничества. Преодоление представленных выше ситуаций позволит значительно усилить позиции Союзного государства в таком важнейшем сегменте инноваций как информационные технологии.

Как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации в перспективе реализация значительного количества совместных государственных программ, направленных на создание и внедрение информационных товаров и услуг. Предпосылкой и одновременно результатом формирования и развития единого информационного пространства в российско-белорусских отношениях является активная синхронизация проведения научных исследований и создание высокотехнологичных производств в информационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как «работает» единое информационное пространство Союзного государства? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/slushat-i-slyshat-souz.html> — Дата доступа: 13.12.2017.

2. Антонов, В. А., Корнеев, А. Н. Опыт инновационного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях становления Союзного государства // Интернет-журнал «Науковедение». — 2014, Москва. — №4. — С. 1-24.

ОБЩЕСТВО ЗНАНИЙ КАК КОНЦЕПЦИЯ И НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

*Канашиевич-Адыгезалова Д.А. (БИП МФ)
Канашиевич Н.М. (Могилевский институт МВД
Республики Беларусь)*

В современном развитом обществе, основанном на всеобщей информатизации, производстве и потреблении высокотехнологичных информационных услуг, главным детерминантом общественного прогресса становится знание и информация, выступающие в качестве важнейшего ресурса, наряду с природными ресурсами и трудовыми ресурсами. Поэтому современное развитое общество называют также обществом, основанном на знаниях или экономикой знаний («knowledge society», «knowledge-based economy»).

В научный оборот понятие «экономика знаний» ввел американский исследователь Ф. Махлуп в работе «Производство и распространение знаний в США» (1962 г. определив ее как сектор экономики, ориентированный на производство знаний/ Сегодня чаще используют определение, разработанное экспертами Всемирного банка, согласно которому под экономикой знаний следует понимать экономику, которая создает, распространяет и использует знания в целях ускорения своего развития и повышения конкурентоспособности, предложены четыре критерия, позволяющих оценить ее эффективность. 1. Система стимулов экономического и институционального характера, поддерживающая производство и предпринимательство, распространение и эффективное применение локальных и глобальных знаний во всех сферах жизни общества. 2. Инновационная система, включая коммерческие структуры, научные и исследовательские центры, университеты, действующие в интересах развития глобальных знаний. 3. Образование, приобретающее массовый непрерывный характер как «обучение в течение всей жизни». 4. Информационная инфраструктура, представленная в различном форма-

те – Интернет, мобильная связь, радио, телевидение, разнообразные медиа-средства, компьютерные технологии и другие средства хранения, реализации операций и применения информации, превращающейся в продукт массового потребления [1, с.660]

Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий уже во многом определило развитие Беларуси. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года поставлена задача формирования «высокоэффективной, социально ориентированной и конкурентоспособной экономики нового типа – экономики знаний с развитыми рыночными институтами и инфраструктурой» [2, с. 22]. 21 декабря 2017 года Президентом подписан Декрет №8 «О развитии цифровой экономики», который создает беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и получения страной конкурентных преимуществ в этой области. В республике стремительно развивается собственная информационная индустрия. По данным Белстата уже в 2016 г. доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП страны составила 4,5 %, доля экспорта услуг – 18,5 %, экспорта товаров – 0,7 %. [3, с. 22, 27]. По объему экспорта компьютерных и информационных услуг Беларусь занимает лидирующие позиции в Центральной и Восточной Европе. В 2015 году он составил более 87 долларов США на человека (против 23,5 долл. в 2010 г.), что в несколько больше, чем в России и Украине. [3, с.6].

В последние годы за страной закрепились репутация ведущей «ИТ-страны» восточно-европейского региона. В ИТ-рейтинге ООН Беларусь вплотную приблизилась к топ-30 стран с самыми высокими показателями этого индекса. В рейтинге Международного союза электросвязи по развитию ИКТ и степени готовности к информационному обществу республика поднялась с 50-го места в 2010 году на 36-е в 2015 году, опередив все страны СНГ [2, с. 6]. Отмечаются продвижения белорусских ученых по передовым направлениям развития ИКТ – искусственного интеллекта, больших чисел, технологии блокчейн. Получили мировое признание ряд разработок белорусских специалистов. Массовая многопользовательская онлайн-игра World of Tanks зарегистрирована Книгой рекордов Гиннеса. Программа для занятий спортом All-inFitness, входит в топ самых скачиваемых, авторы программы Viber, успешно конкурирующей с Skype, – израильтяне, но ее программные разработки осуществляются в Беларуси. Среди достижений белорусских специалистов называют также нейронные сети AIMATTER, стартап FaceMetrics, мобильное приложение Flo и др.

По уровню «коммуникационной вовлеченности» граждан Беларусь находится среди лидеров на постсоветском пространстве. Согласно исследованию независимой консалтинговой компании «BDRС Continental», Республика Беларусь занимает высокое седьмое место в мире по дешевизне широкополосного Интернета [4, с. 7]. Интернет-технологии интенсивно внедряются не только в среде так называемого поколения

«Z», но и в повседневную жизнь белорусов. По данным республиканского опроса «Национальные электронные и печатные СМИ в общественном мнении белорусских граждан», проведенного ИАЦ в мае 2017 г., на группе граждан в возрастной категории от 16 лет и старше, интернет-пользователями в 2017 году являлись 68,1% совершеннолетних жителей страны (2016 году – 66,8%) [4, с. 8-9]. Мобильным широкополосным доступом (ШПД) в Сеть в 2016 году пользовались 59 % граждан (в 2011 году только 17%). Абсолютное большинство респондентов (91,9%), практически в равной степени все категории населения, выходит в Интернет по месту проживания, четверть (25,4%) – на работе (чаще в возрасте 40–49 лет) или во время учебы. Половина пользователей (49,4%) имеет доступ в Сеть в разных местах с помощью Wi-Fi, 3G модема, такая форма доступа чаще затребована среди молодежи, мужчин и горожан. [4, с. 10-11].

Об интенсивности вовлеченности граждан в интернет-среду свидетельствует и то, что 88,8% обращаются к Глобальной сети практически ежедневно, а каждый десятый (9,8%) – несколько раз в неделю. Наиболее высокая доля ежедневных пользователей Сети среди молодежи (95,9%) и граждан 30–39 лет (92,7%). У старших возрастных групп этот показатель постепенно снижается: для 40–49-летних – 86,7%, для 50–59-летних – 79,7%, в группе от 60 лет и старше – 76,4%. [4, с. 9]. Выход в Интернет уже позволяет решать целый ряд задач. Для подавляющего большинства (89,5%) это, прежде всего, источником информации, 65% респондентов предпочитают справочную информацию, развлекательный контент – 58,9 % (преимущественно молодежь), сведения для работы (учебы) – 56,0 %, политические новости – 49,3 %, информацию о товарах – 48,6 % (чаще молодежь и горожане), о культуре, шоу-бизнесе – 48,6 %, финансовые и экономические известия – 42,0 %.. Для молодежи Сеть выступает как средство дистанционного обучения (41,2%), возможность найти знакомых, единомышленников (38,4%), способ оставить комментарии, вести блог (33,9%) [4, с. 12-14].

Таким образом, в современной Беларуси информация и знания не только становятся отраслью производства, но и превращаются в продукт массового потребления, уже сегодня для страны характерна высокая степень социализации информации и знаний и коммуникационной активности людей на основе современных информационно-коммуникативных технологий

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова И. В., Захарова К. В., Малащенко Т. А. Понятие и характеристика экономики знаний, необходимые условия ее формирования // Молодой ученый. — 2016. — №10. — С. 655-659
2. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] / сайт Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь / Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>
3. Информационное общество в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; предс. ред. колл. И.С. Кантро. – Минск: 2017 – 105 с.

4. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск: 2018 – 180 с.

ТРУД ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ БССР (1945 – НАЧАЛО 1950-х гг.)

Концевой П.А. (БИП МФ)

Развернувшиеся в БССР в послевоенный период восстановительные работы требовали наличия значительных материально-технических и людских ресурсов, причем особую остроту приобрела проблема трудовых ресурсов. Правительство СССР для восполнения рабочей силы, а также для компенсации материального ущерба, нанесенного оккупантами, приняло решение о привлечении к труду германских военнопленных, имевшихся в значительном количестве на белорусской территории. По состоянию на 1 августа 1945 г. на территории республики насчитывалось 98237 военнопленных и интернированных. К 1 января 1949 г. число таких лиц уменьшилось до 21007. Полностью процесс передачи военнопленных и интернированных немецкой стороне был завершён в 1951 г. [1, с. 254].

Наряду с военнопленными вермахта, на строительных площадках работали и так называемые «вестарбайтеры» – интернированные немецкие граждане, принудительно привезенные в СССР, в том числе в БССР, из Германии и стран, воевавших на стороне гитлеровского режима. В соответствии с Постановлением ГКО от 21 февраля 1945 г. № 7565с «О распределении мобилизуемых на территории действующих фронтов немцев на работы в промышленности» первая партия мобилизованных немцев численностью 18 тыс. человек была направлена в БССР [2, с. 217, 218].

Труд военнопленных и интернированных использовался на важнейших хозяйственных объектах: на восстановительных работах в столице БССР, строительстве минских автомобильного и тракторного заводов, возведении станкостроительных заводов в Минске, Гомеле, Витебске, цементных заводов в Волковыске, Кричеве, домостроительных комбинатов в Витебске и Речице, кирпичных заводов в Минске, Гродно, Гомеле, Витебске, стеклозавода в Гомеле, а также на других важных объектах [1, с. 254]. Например, на строительстве Минского автомобильного завода работали 3700 военнопленных; в возведении тракторного завода участвовали 4500 военнопленных; к восстановлению Минского станкостроительного завода были привлечены 675 военнопленных; на Гомсельмаше числилось 800 военнопленных и так далее [3, с.77, 78]. В 1945 г. в БССР численность рабочих и служащих составляла 588 тысяч человек, а численность привлеченных к труду военнопленных – 75 тысяч человек. Доля военнопленных в числе рабочих и служащих республики составляла 12,7 % [4, с. 206].

На военнопленных и интернированных в полной мере распространялось и трудовое законодательство, действовавшее в БССР [5, л. 161]. Одной из мер повышения продуктивности труда военнопленных стало формирование бригад по возможности с учетом профессиональной подготовки, кроме того, обладатели инженерно-технического образования направлялись на работы только по специальности [3, с. 90, 91].

При направлении военнопленных на то или иное предприятие учитывались их «гражданские» профессии, что должно было повысить эффективность их труда. Например, в первом квартале 1946 г. в «Ателье мод» Брестского индивидуального пошива одежды вполне эффективно работали восемь квалифицированных портных из немецких военнопленных. Однако во втором полугодии 1946 г. руководство лагеря военнопленных без объяснения причины отказало ателье в предоставлении этих работников. Итогом явилось то, что «Ателье мод» не выполнило план [6, л. 127, 128]. Из данного примера видно, что военнопленных стремились использовать именно по специальности, но в некоторых случаях происходил отход от этого правила.

Дискуссионной проблемой является вопрос, связанный с эффективностью труда военнопленных. Так, белорусский исследователь А. Л. Самович отмечал, что «производственные нормы перевыполнялись пленными порой на 150–200 %. Отличившимся на производстве давали премии, поощряли первоочередным включением в число репатрируемых» [7]. Можно отметить, что определенная часть военнопленных работала добросовестно, с высоким коэффициентом производительности труда.

Однако по ряду причин эффективность труда военнопленных не всегда была на высоком уровне. Среди этих причин можно выделить, на наш взгляд, наиболее существенные. Во-первых, недостаточное обеспечение объектов строительными материалами, оборудованием и инженерно-техническими кадрами, во-вторых, непродуманное распределение контингента военнопленных между восстанавливаемыми объектами. Ряд происшествий, снижавших эффективность труда военнопленных, зафиксирован во время строительства Минского тракторного завода. Например, 12 мая 1947 г. на копку котлована одного из будущих цехов предприятия было направлено 47 военнопленных, которые должны были отвезти грунт при наличии всего шести вагонеток. После остановки экскаватора (в 15.00), которая произошла из-за отсутствия горючего, эта группа работников продолжила погрузку и отвозку грунта до конца рабочего дня вручную при наличии всего 8 лопат, при этом 50 % данной группы военнопленных простаивало [8, л. 164].

Еще одним фактором, снижавшим отдачу от трудоустройства военнопленных, был саботаж и совершение диверсий самими военнопленными. Как отмечает А. В. Шарков, ряд германских военнопленных, создавая видимость выполнения работ, на самом деле пытались нанести как можно больше ущерба разоренному войной хозяйству республики. Например, военнопленный, Георгард Франц Пачин, работая

на разгрузке электромоторов и трансформаторов, принадлежащих Кричевскому цементному заводу, ударом о рельсы умышленно разбивал моторы, а также, вскрывая ящики, приводил в негодность трансформаторы. Причем подобные действия военнопленный Пачин совершал неоднократно, а на вопрос работавших с ним военнопленных, зачем он это делает, он отвечал: «Это оборудование из Германии, и нужно его приводить в негодность, чтобы оно не досталось русским» [3, с. 119, 120].

Проанализировав и обобщив имеющуюся в источниках информацию, касающуюся труда германских военнопленных и интернированных лиц в восстановлении экономики БССР (1945 – начало 1950-х гг.), представляется возможным сделать вывод, что он в определенной мере способствовал восстановлению разрушенных войной объектов промышленности и инфраструктуры, однако эффективность этого труда не всегда была высокой. Существенными причинами, влиявшими на это, являлись недостаточное обеспечение объектов строительными материалами и оборудованием, непродуманное распределение данного спецконтингента между восстанавливаемыми объектами и др. Однако, несмотря на ряд недостатков, привлечение военнопленных и интернированных к восстановлению белорусской промышленности, несомненно, сыграло положительную роль и ускорило данный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк, М. П. Большевикская система власти в Беларуси / М. П. Костюк. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 344 с.
2. Полян, П. М. Не по своей воле ... История и география принудительных миграций в СССР / П. М. Полян. – М. : О.Г.И.-Мемориал, 2001. – 315 с.
3. Шарков, А. В. Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: роль органов внутренних дел в их содержании и трудовом использовании (1944–1955 гг.) / А. В. Шарков ; под ред. В. П. Павлова. – Минск : Академ. МВД Респ. Беларусь, 1997. – 159 с.
4. Сидоров, С. Г. Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. / С. Г. Сидоров. – Волгоград : ВолГУ, 2001. – 508 с.
5. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМГО). – Ф. 9. Оп. 1. Д. 61.
6. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 653. Оп. 1. Д. 17.
7. Самович, А. Л. Содержание и трудовое использование военнопленных на территории Белоруссии в годы первой и второй мировых войн / А. Л. Самович // Вестн. Воен. ун-та. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/soderzhanie-i-trudovoe-ispolzovanie-voennoplennykh-na-territorii-belorussii-v-gody-pervoy-i-vtoroy-mirovyyh-voyn>. – Дата доступа: 06.05.2018.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 596.

НОАМ ХОМСКИ О СПОСОБАХ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА

Коршунов М.Н. (БИП)

Политическое манипулирование – скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать или бездействовать в интересах манипуляторов, навязывание воли манипулятора манипулируемому в форме скрытого

воздействия, определенной подачи информации. Целью любой манипуляции политическим восприятием является изменение чего-либо политического поведения путем изменения его системы образов и стереотипов, лежащих в основе поведения. Умелое использование манипулятивных приемов помогает достижению основной цели политических сил – создание необходимых установок среди населения, реализация и удержание власти. Важно отметить, что политтехнологии стремятся не просто навязать определенную модель восприятия и поведения, а создать полное ощущение свободы выбора человека [1, С. 78].

Американский лингвист и философ Ноам Хомский сформулировал ряд способы манипулирования общественным сознанием в рамках деятельности современных масс-медиа.

1. Отвлечение внимания. Это один из основных элементов управления общественным сознанием: «... постоянно отвлекать внимание граждан от настоящих социальных проблем, переключая его на темы, не имеющие реального значения. Добиваться того, чтобы граждане постоянно были чем-то заняты и у них не оставалось времени на размышления; с поля – в загон, как и все прочие животные» [3, С. 30].

2. Создать проблему и предлагать способы ее решения. Массированные информационно-пропагандистские кампании в СМИ вполне способны диктовать нам то, о чем следует думать, навязать аудитории «правильную» повестку дня для обсуждения. Создание проблемы – это целенаправленный отбор информации и придание высокой значимости тем или иным событиям.

3. Постепенное применение. Чтобы добиться принятия какой-либо непопулярной меры, достаточно внедрять ее постепенно, день за днем, год за годом. Именно таким образом были навязаны принципиально новые социально-экономические условия (неолиберализм) в 1980-х.

4. Отсрочка исполнения. Это другой способ провалить непопулярное решение заключается в том, чтобы представить его в качестве «болезненного и необходимого» и добиться в данный момент согласия граждан на его осуществление в будущем. Гораздо проще согласиться на какие-либо жертвы в будущем, чем в настоящем.

5. Обращение к народу как к малым детям. Чем усиленнее кто-то пытается ввести в заблуждение слушающего, тем в большей степени он старается использовать инфантильные речевые обороты. Это происходит потому, что, «если кто-то обращается к человеку так, как будто ему 12 или меньше лет, то в силу внушаемости, в ответе или реакции этого человека, с определенной степенью вероятности, также будет отсутствовать критическая оценка, что характерно для детей в возрасте 12 или менее лет» [3, С. 30].

6. Эмоции важнее размышлений.

Воздействие на эмоции представляет из себя классический прием НЛП, направленный на то, чтобы заблокировать способность людей к рациональному анализу, к способности критического осмысления происходящего. С другой стороны, использование

эмоционального фактора позволяет открыть дверь в подсознательное для того, чтобы внедрять туда мысли, желания, страхи, опасения, принуждения или устойчивые модели поведения. Заклинания о том как жесток терроризм, как несправедлива власть, как страдают голодные и униженные оставляют «за кадром» истинные причины происходящего. Эмоции – враг логики.

7. Побуждать граждан восторгаться посредственностью. Внедрять в население мысль о том, что модно быть пошлым и невоспитанным. Скандалы, желтые страницы, колдовство и магия, сомнительный юмор и популистские акции – отвлекают внимание людей и препятствуют возможности их развиваться, обогатить свою духовную сферу.

8. Усиливать чувство собственной вины. Заставить человека уверовать в то, что только он виновен в собственных несчастьях, которые происходят ввиду недостатка его умственных возможностей, способностей или прилагаемых усилий. В результате, вместо того, чтобы восстать против экономической системы, человек начинает заниматься самоуничтожением, обвиняя во всем самого себя, что вызывает подавленное состояние, приводящее, в числе прочего, к бездействию.

9. Знать о людях больше, чем они знают о себе. В течение последних 60 лет успехи в развитии науки привели к образованию все увеличивающегося разрыва между знаниями простых людей и сведениями, которыми обладают и пользуются господствующие классы.

Благодаря биологии, нейробиологии и прикладной психологии, «система» получила в свое распоряжение передовые знания о человеке, как в области физиологии, так и психики. Системе удалось узнать об обычном человеке больше, чем он сам о себе знает. Это означает, что в большинстве случаев система обладает большей властью и в большей степени управляет людьми, чем они сами [1, С. 67].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ледаев, В.Г. Политика и власть как общественные явления // Буренко В.И., Журавлев В.В. Политология. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. – С. 66-68.
2. Новейший социологический словарь / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск.: Книжный Дом, 2010. – 433 с.
3. Хомский, Н. Тихое оружие для спокойных войн. – М., 1997. – 237 с.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Кунец Е.В. (БИП МФ)

В любой области знания существуют проблемы, важные не столько своим решением, сколько вкладом, внесенным в науку в различные исторические этапы развития этой отрасли знания. Одной из таких проблем является проблема правовой системы и ее формирования.

Основу формирования правовых систем составляют социальные, экономические, политические и иные

факторы, существующие в системе общественных отношений в виде определенных идей справедливости, равенства, политических взглядов, находящих своеобразное применение в каждом государстве, которые должны быть учтены при рассмотрении правовой системы конкретного государства.

Становление и развитие правовой системы происходило по общим законам, присущим становлению и развитию любой правовой системы, хотя в этих процессах были и свои особенности. Глубинные истоки представлений о правильном, справедливом, обществе находятся еще в мифологии, в которой тот или иной этнос осознает окружающую природную и социальную действительность, самого себя, свое происхождение, нормы и обычаи своей жизни.

В правовую систему через юридические тексты, тесно связанные с текстами народной устно-поэтической традиции, проникли не только те или иные языковые формулы и конструкции, но и наиболее устойчивые и глубокие мифологические образы и представления древних людей о порядке, гармонии и дисгармонии, нарушении порядка и его восстановлении, о деянии и воздаянии, норме, обычае и последствиях их нарушения, т.е. все то, что может рассматриваться как некий предправовой материал, на котором базировалась в период становления правовая система, из которого складывались юридические традиции [1, с. 146].

Трудно найти в древнерусской и русской мифологии те образы и идеи, сюжеты и представления, которые у греков, например, воплотились в мифах о Фемиде (богине правосудия, основе правопорядка) и ее дочерях Эвномии («благозаконие»), Дике («справедливость»), Ирене (мир). У римлян предправовые представления воплотились в Юстиции («правосудие», «право»), обожаемом (с I в.) понятии, в Эквитас («справедливость»), часто изображавшейся женщиной с весами.

В русской мифологии мы не найдем весов – важного и необходимого для внедрения в жизнь правовых начал символа предправа, свидетельствующего об осознании людьми таких понятий, как мера, мерность, соразмерность деяния и воздаяния за него и т.д.

Право, правовая система и правовая культура экономически сопряжены с индивидуальной собственностью, а идеологически, точнее, духовно – с осознанием человеком своей индивидуальности, самостоятельности, собственной сущности. Эти понятия близки и с точки зрения происхождения, этимологии: индивидуальность, самостоятельность и собственность, присвоение имущества, где слово «собственность» образовано от слова «себе», и означает принадлежащее индивиду [2, с. 87].

Коллективная форма общежития русского крестьянства – община – была одним из фундаментальных факторов развития общества, значительно повлиявшим на его политическую и духовную жизнь и культуру. Сильная община препятствовала становлению индивидуального начала в хозяйственной и духовной жизни, создавала условия для почти полного

поглощения лица миром и рационального отрицания всякого личного права. Поэтому и «стоимость» персонифицированных воплощений коллектива (князя, дружинника), являющегося главной ценностью в обществе, в ранних правовых памятниках была во много раз выше, и посягательства на них наказывались гораздо строже. Например, жизнь боярина, дружинника, других приближенных князя по Русской Правде оценивалась в 80 гривен штрафа, а жизнь смерда или холопа – лишь в 5. И тем не менее, правовая система в целом формировалась с ориентиром на личные начала, хотя вначале это была личность, главным образом, представителя господствующего класса.

Формирование господствующего слоя как носителя правовых начал долгое время основывалось на кровнородственных отношениях, ему было присуще понимание больше родовой, чем личной чести. Геополитическая ситуация на Руси, необходимость консолидации перед лицом внешней угрозы привели к тому, что государственность складывалась в форме деспотии, жестоко подавляющей свой народ и отчасти господствующий слой тоже.

Также можно указать на три характерные черты права:

– это неразвитость юридических традиций у населения, зачастую переходящая в правовой нигилизм, в отрицание самой необходимости и ценности права;

– государственная власть поддерживала и насаждала с помощью юридических средств господствующую идеологию, а та в свою очередь активно влияла на содержание правовых норм. Девять веков преобладания христианства и семьдесят лет «марксистско-ленинской идеологии»;

– географическое положение государства и сосуществование и взаимодействие различных культур [3, с. 142].

Обращая внимание на исторические аспекты модернизации, заключающиеся в изучении изменений права под воздействием тех или иных исторических процессов в обществе, ученые часто обращают внимание на модернизационные аспекты прошлого. Так, А. В. Малько и А. Ю. Саломатин рассматривают модернизацию как исторически длительный и географически рассредоточенный процесс осовременивания права, приспособления его к реалиям индустриального и постиндустриального общества [1, с. 85].

Таким образом, в сложившейся ситуации важнейшей научной и практической проблемой стала культурная корректировка правовых преобразований. Для этого с учетом нового геополитического статуса необходима современная теоретическая база. В связи с этим в теории права назрела необходимость перехода на новый уровень осмысления нашей правовой культуры – от разрозненных обобщений отдельных периодов развития, иногда весьма продолжительных к созданию целостной доктрины правовой системы, включающей в свой фактологический базис все, в том числе ранее противопоставлявшиеся друг другу этапы ее жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малько, А. В., Саломатин А. Ю. Модернизация права в глобальном измерении / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин // Модернизация права : зарубежный и отечественный опыт : Сборник научных трудов – Пенза : Информационно-издательский центр ПГУ, 2004. – 290 с.
2. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц // М. : ИНФРА. М, 1999. – 552 с.
3. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А. Х. Саидов // М. : Юристъ, 2003. – 448 с.

АФОРИЗМЫ В РОМАНЕ П. КОЭЛЬО «КНИГА ВОИНА СВЕТА» (СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Лидергос Н.В. (БИП ГФ)

Пауло Коэльо (род. в 1947) – бразильский писатель и поэт, перу которого принадлежат более 20 книг, наиболее известными из них являются «Алхимик» (1988), «Пятая гора» (1996), «Книга воина света» (1997), «Вероника решает умереть» (1998). По словам писателя, его романы носят автобиографический характер и имеют дидактическую функцию.

В данной статье мы рассмотрим роман «Книга воина света». Произведение построено как свод жизненных правил, которые некая женщина даёт мальчику. Рамочная композиция выявляет дидактическую направленность наставления – от прошлого будущему, а вставной текст представляет собой своеобразную формулу жизненного пути воина света – человека, сражающегося со злом во имя добра. В поучении присутствуют многочисленные афоризмы. Целью статьи является структурно-семантический анализ романых афоризмов, который позволяет выявить как итоги философских размышлений автора, так и проблемные зоны его сознания. Обратимся к анализу романых афоризмов – их семантики и структуры.

В романе собственно афоризмы («На каждое поражение приходится две победы» [1, с. 90]; «Лучше всего – следовать за светом» [1, с. 91]) перемежаются «скрытыми афоризмами» – предложениями, которые при трансформации видоизменяются в афоризмы [2, с. 266]. Например: «Воин света внимательно вглядывается в детские глаза, ибо им дано видеть мир, лишённый горечи» [1, с. 12] → «Детским глазам дано видеть мир, лишённый горечи»; «<...> каждый удар противника преподавал ему новый урок в науке защиты» [1, с. 19] → «Каждый удар противника преподаёт новый урок в науке защиты»; «Он учится у звезды, блеск которой мы замечаем лишь после того, как она взорвалась» [1, с. 57] → «Блеск звезды мы замечаем лишь после того, как она взорвалась. Нам видится возможным исследовать данные высказывания вместе с собственно афоризмами.

Афоризмы в тексте дают представление о мире и отношении автора к нему. В романе П. Коэльо преобладают афоризмы на общеизвестные и вневременные темы. Например: «<...> ни воодушевления, ни навыка не достаточно для победы – нужен ещё и опыт» [1, с. 19]; «Победители не повторяют былых ошибок» [1, с. 25]; «Затянувшаяся война в конце концов уничтожает и самого

победителя» [1, с. 26]; «Люди неблагодарны» [1, с. 42]; «Опасно спрашивать совета. Стократ опасней давать совет» [1, с. 48]; «Укоренившаяся привычка не может определять важные поступки» [1, с. 59]; «Чудеса происходят» [1, с. 90]. Таким образом, писатель оформляет в философские формулы – афоризмы – накопленный человечеством общезначимый опыт.

Анализ субъекта и предиката афоризма свидетельствует о важной для писателя информации. Поскольку афоризм представляет разновидность логического умозаключения, то к нему применимо правило, согласно которому субъект афоризма характеризует круг интересующих автора проблем, а предикат несёт новую информацию о явлении. Анализ предикатов в афоризмах позволяет выявить те аспекты действительности, которые в авторском сознании предстают как проблемные.

В позиции субъекта в афоризмах П. Коэльо наиболее часто встречаются такие слова, как: «свет», «мир», «победа», «поражение», «битва», «война», «враг», «любовь», «сердце», «борьба», «судьба», «путь», «цель», «воин», «человек», «дружба», «страх», «вопрос». Эти понятия являются основополагающими для воина света – того, кто «способен постичь чудо жизни, бороться до конца за то, во что верует <...>» [1, с. 13]. В позиции предиката выступают такие понятия, как «благодарность», «награда», «жизнь», «время», «защита», «опыт», «ошибка», «открытие», «стеся», «одиночество», «рана», «поступок», «выбор», «размышления», «Бог», «ближний». Анализ предиката афоризмов обнаруживает стремление писателя разобраться в том, что происходит с воином света на его пути, какими правилами он должен руководствоваться на поле битвы, в дружбе и любви. Таким образом, афоризм у П. Коэльо является квинтэссенцией мыслей философа о праведной жизни. В то же время предикаты афоризмов свидетельствуют о проблематизации христианских представлений и ценностей в авторском сознании и характеризуют, с одной стороны, П. Коэльо как человека, живущего в период слома эпох, с другой стороны – современность как кризисное состояние, когда уходят в прошлое одни ценности и только начинают вырабатываться новые.

Типология афоризмов как носитель подтекстовой информации позволяет выяснить, какие темы являются значимыми для автора. В романах П. Коэльо представлены афоризмы-сентенции («<...> чтобы сделать первый шаг, нужна малая толика безумия» [1, с. 38]; «В печи с открытой дверцей хлеба не испечёшь» [1, с. 78]; «Чем бы ты ни был занят, всегда помни: следует дожидаться средств для достижения цели и возможности выполнить стоящую перед тобой задачу» [1, с. 79]); афоризмы-максимы «Воину нет необходимости напоминать о помощи, оказанной другими; он всегда сам помнит об этом и делит с ними награды» [1, с. 17]; «<...> все предусмотреть невозможно – особенно на войне, особенно в любви» [1, с. 39]; афоризмы-дефиниции («Найтие – это азбука, с помощью которой можно прочесть предначертанное Богом» [1, с. 75]; «<...> победы – это часть жизни, и они веселят душу тех, кто их добивался» [1, с. 18]);

афоризмы-рассуждения («Энергия Земли требует обновления. Новые идеи требуют пространства. Плоть и дух требуют новых вызовов. Грядущее обернется настоящим, и мечты – кроме тех, в которых сокрыты предрассудки, – получают возможность стать явью. Важное – пребудет; бесполезное – сгинет» [1, с. 37]). Подобное разнообразие афоризмов свидетельствует о стремлении писателя составить своего рода пособие для воинов света и для тех, кто хочет им стать.

«Вводные афоризмы» в романе П. Коэльо представлены высказываниями исторических лиц – Джона Беньяна («<...> рубцы и шрамы – следы ран, полученных в битвах» [1, с. 34]), Томаса Генри Гексли («Мир подобен шахматной доске. Фигуры – это наши повседневные поступки; правила игры – это так называемые законы природы» [1, с. 45]), Лао-Цзы («Сосредоточение в себе любви означает счастье, сосредоточение ненависти означает потрясения» [1, с. 50]), Херригеля («Бывает порой, что промах объясняется чрезмерным жаром и излишним пылом стрелка» [1, с. 53]), Ланса дель Васто («Чтобы утвердиться, революции требуется известный срок» [1, с. 69]), Христа («Возлюбите врагов ваших» [1, с. 73]), Ганди («Можно отвергнуть плод, но этот отказ не означает безразличия к результату» [1, с. 79]), либо строками из Евангелия от Луки («Ученик не бывает выше своего учителя» [1, с. 7]), И Цзин («Настойчивость полезна» [1, с. 26]). Наличие «вводных» афоризмов свидетельствует, по нашему мнению, о желании подтвердить философию воина света старыми, проверенными временем формулами мудрости. В то же время имплицитно в них присутствует стремление автора уравновесить проявления кризисного сознания эпохи незыблемыми постулатами уходящей в прошлое эпохи, а проблематизированным истинам противопоставить то, что может из прошлого перейти в будущее.

Структурно-семантический анализ афоризмов в романе П. Коэльо «Книга воина света» подтверждает предположение о том, что в тексте художественного произведения афоризмы позволяют читателю увидеть срез вопросов и тем, интересующих авторов, а также сформулировать морально-этические воззрения в виде квинтэссенции жизненного опыта и философских размышлений о своём времени [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Коэльо, П. Книга воина света / П. Коэльо. – М., 2013. – 192 с.
2. Иванов, Е.Е. О понятиях «афористический текст», «афористичность (речи)» и «афористический стиль» / Е. Иванов // Языковая природа афоризма. Очерки и извлечения: пособие. Сост., общ.ред. и вступ. ст. Е.Е. Иванова. – Могилев, 2001. – С. 261–267.
3. Лидергос, Н. В. Афоризм и игра в художественной парадигме романов Кребийона-сына : монография / Н. В. Лидергос. – Гродно, 2017. – 148 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Малашук И.Н. (БИП МФ)

Государственная идеология – атрибутивный (неотъемлемый, существенный) признак любой нации-

государства как социального субъекта вместе с признаками суверенитета, территории, власти, права.

Именно на государственном уровне идеология по степени ее организации рассматривается как более высокая система, нежели любая другая идеология в обществе, поскольку государство располагает самыми мощными ресурсами для юридического закрепления посредством правовых норм идей и ценностей, которые положены в основу государственной политики. В числе такого рода ресурсов, прежде всего, Конституция страны, система законодательных актов, государственных программ, обязательных для соблюдения и исполнения всеми членами общества.

Истоки идеологии белорусского государства находятся в историческом прошлом нашей страны. Чтобы воссоздать в современной идеологии Республики Беларусь всё значимое из прошлого опыта, необходимо обратиться к тем идеям и ценностям, которые были выработаны белорусским народом в процессе становления и развития государственности. Значимой проблемой в процессе формирования и функционирования идеологии белорусского государства является соотношение инноваций и традиций. Центральное место занимает отношение к советскому периоду и белорусской государственности в рамках функционирования СССР. Закономерным представляется вопрос: Является ли суверенное государство Республика Беларусь продолжением предшествующего развития или же это качественно новый этап в становлении белорусской государственности?

В традиционно сформированной системе ценностей особенно значимы следующие: суверенитет, национальный интерес, национальная безопасность, справедливость. При этом необходимо отметить, что важной составляющей идеи белорусской государственности должны стать стандарты прав человека и права как такового. Базовые принципы и цели развития белорусского государства нашли непосредственное закрепление в Конституции Республики Беларусь – непосредственной правовой основе государственной идеологии.

Идеология белорусского государства – юридически оформленная система идей, идеалов и ценностей, которая отражает цели и особенности белорусского пути общественного развития [2, с. 8].

На современном этапе наиболее универсальной ценностью, в которой закреплён консолидирующий потенциал, является суверенное белорусское государство. Идеология Республики Беларусь направлена на обеспечение реализации главной миссии Республики Беларусь – содействие устойчивому социально-культурному развитию страны в условиях сохранения суверенитета.

Основные структурные компоненты идеологии белорусского государства:

– политическая модель, которая основана на принципах суверенитета, народовластия, свободы мнений, разделения властей и верховенства права;

– экономическая модель, в основе которой – принцип многоукладной рыночной экономики, равенства форм собственности и социальных гарантий;

– мировоззренческая составляющая, в основу которой положены принципы патриотизма, гражданственности, солидарности.

Наиболее значимыми приоритетами идеологии белорусского государства являются:

– государственный суверенитет Республики Беларусь, интеграция с Российской Федерацией и странами СНГ;

– признание человека в качестве высшей общественной ценности, обеспечение гарантий, прав и свобод граждан;

– принцип верховенства права;

– народовластие;

– многоукладный, рыночный, социально ориентированный характер экономики;

– справедливость, солидарность и партнёрство в отношениях различных социальных групп;

– веротерпимость и свобода совести;

– патриотизм и гражданственность.

При этом необходимо отметить, что основополагающими ценностями идеологии белорусского государства признаны безопасность, благосостояние народа, независимость.

Государственная идеология направлена на формирование идеала современного белорусского общества, в качестве составных элементов которого необходимо отметить построение демократического правового государства, создание условий, необходимых для свободного и всестороннего развития личности, достойного вхождения страны в европейскую и общечеловеческую сообщество. Такковы основные приоритеты идеологии белорусской государственности как социально-политического феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слука, А.Г. Нацыянальная ідэя / А.Г. Слука. – Минск: РИВШ, 2016. – 364 с.

2. Сташкевич, Н. Исторический путь белорусского народа / Н.Сташкевич, В.Козляков // Беларуская думка. – 2015.– № 9. – С. 3 - 11.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИМИДЖА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Марчинская Н.И. (МГЛУ)

В условиях глобальных социально-экономических трансформаций процесс формирования привлекательного образа страны выходит на передний план как внутренней, так и внешней политики. Современным государствам приходится конкурировать в решении таких важных вопросов, как привлечение иностранных инвестиций, развитие рынков торговли, экспорта квалифицированной рабочей силы, образовательных услуг, туризма. Несмотря на то, что страны во все времена стремились к созданию благоприятного имиджа, за последние десятилетия этот вопрос приобрел еще большую актуальность. Создание и продвижение бренда нации приносит немалые дивиденды в экономической, политической и других областях, привлекая внимание политиков, бизнес-элит,

потенциальных инвесторов и туристов к культуре, традициям и нравам страны.

Позитивный имидж страны помогает поиску геополитических союзников и геостратегических партнеров, что делает внешнеполитическую ситуацию для страны более устойчивой. Положительный образ страны как ресурс и источник конкурентных преимуществ формируется под воздействием ряда факторов: уровень развития экономики, степень развития инфраструктуры, наличие рекреационных ресурсов, экологическая составляющая страны, ее инвестиционная привлекательность.

Одним из ключевых звеньев имиджа страны является социокультурное развитие. Социальный капитал, культура приобретают значительную политическую силу и являются ценным конкурентным преимуществом государства. Социальная модель развития белорусского государства, его политика в сфере культуры заключается в создании экономических и организационно-правовых условий развития культуры, обеспечении продуктивной деятельности ее организаций, в стимулировании самостоятельного народного творчества и любительских объединений.

Характерной чертой международных связей Беларуси на современном этапе стало расширение участия в них ряда общественных организаций. Активно действует на международной арене Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Белорусский комитет защиты мира, творческие союзы республики.

Особое место в культурном сотрудничестве Беларуси занимает ЮНЕСКО, членом которой наша страна стала с 1954 г. Беларусь является участником семи конвенций ЮНЕСКО, в числе первых десяти стран она присоединилась к конвенции об охране нематериального культурного наследия, а также к конвенции об охране и поощрении форм культурного самовыражения. Весьма активно осуществляется сотрудничество по линии библиотечного, музейного дела и охраны историко-культурного наследия. В 1993г. началась реализация программы «Память мира», которая послужила стимулом к разработке национальной программы по сохранению документальных памятников «Память Беларуси».

Реализация проекта ЮНЕСКО «Развитие культурного туризма и его влияние на экономическое и социальное развитие региона» на базе замкового комплекса «Мир» способствовала развитию инфраструктуры и культурной сферы городского поселка Мир.

Следует отметить, что проведение посольством культурных мероприятий (выставок, просмотров фильмов, концертов) способствует повышению узнаваемости и имиджа Беларуси, что ведет к увеличению притока иностранных туристов. Анализ данных Министерства статистики по посещаемости Беларуси организованными туристами из стран дальнего зарубежья показал, что он неуклонно увеличивается. По сравнению с 2015 г. общее число иностранных туристов в 2017 году увеличилось на 30,5% или составило 84 тысячи. Наибольшее число прибывших приходилось

на россиян (67,7%). Среди других стран лидерами по числу посещения Республики Беларусь являлись Литва, Польша, Латвия, Украина, Китай, Германия, Эстония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Израиль.

Следует отметить, что Беларусь имеет исключительно богатый историко-культурный потенциал, благоприятный для международного туризма. В городах и сельской местности находится 1834 – памятника археологии, 1567 – архитектуры, 1131 – истории, 122 – искусства, около 100 центров народных промыслов и ремесел, десятки локальных районов традиционного ткачества и вышивки, гончарства, плетения, шорного промысла.

Культурным достоянием страны являются музеи. В Беларуси работают 150 музеев. Из них 44 являются историческими, 95 – комплексными, 14 – искусствоведческими, 4 – литературными и 2 – естествоведческими. Большое внимание в стране уделяют сохранению и пополнению основных фондов музеев имеющих культурную, историческую, научную и художественную ценность. При этом количество экспонатов ежегодно увеличивается. На конец 2017 года в Беларуси основной фонд включал 3,4 млн. экземпляров. В сравнении с 2010-м их стало больше на 377 тысяч, или на 12,5%.

Наиболее популярными являются Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (565,3 тыс. посещений), мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» (425,2 тыс.), Национальный историко-культурный музей заповедник «Несвиж» (417,4 тыс.), Гомельский дворцово-парковый ансамбль (326,8 тыс.), замковый комплекс «Мир» (301,5 тыс.), Государственный мемориальный комплекс «Хатынь» (240,3 тыс.).

Беларусь обладает привлекательными природными условиями для развития агротуризма. Уникальные по своей эстетичности ландшафты Белорусской возвышенности, побережий озер Поозерья и Полесья, долин белорусских рек – Днепра, Сожа, Березины, Припяти, Немана, Западной Двины, Вилии, нетронутая природа национальных парков являются естественными источниками и предпосылками формирования конкурентных преимуществ агротуристического продукта в регионах Беларуси. Природное богатство привлекает как соотечественников, так и иностранных граждан, пользующихся услугами агротуризма. Если в 2011 году их количество составило 21,414 человек, то к 2017 году оно возросло до 33,623 человек.

Интенсивно развивается международное культурное сотрудничество. Одной из форм такого взаимодействия являлось проведение Дней культуры Республики Беларусь в таких странах как, Франция, Россия, ОАЭ, Грузия, Венгрия и др. Дни культуры зарубежных стран проводятся также в Белорусии. В 2018 году свою культуру представили такие страны, как Швеция, Греция, Армения, Великобритания, Казахстан, Россия, Корея, Израиль, Эстония и др.

В рамках международной интеграционной программы Совета Европы «Европейские культурные пути» разработаны международные туристические маршруты, пять из них проходят по территории трех – четырех граничащих стран – членов центральной европейской инициативы: «Замки и крепости в странах – членах ЦЕИ», «Церкви и соборы в Центральной Европе». В Беларуси проводится последовательная работа по интеграции страны в международное туристическое сообщество. В 2005 году Республика Беларусь стала полноправным членом Всемирной туристической организации (ВТО). На территории Республики в рамках международных программ TESIS, ПРООН, ЮНЕСКО реализуется ряд проектов, имеющих большое значение для взаимообмена национальных культур.

Итак, Беларусь обладает всеми условиями открытого общества, которое способно обеспечить прогресс во всех сферах включая культурную жизнь. Внедряя все лучшее, что создало человечество Республика Беларусь имеет все шансы занять достойное место на международной арене, сохранив при этом свою национальную идентичность и самобытность.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ИЗДЕРЖКИ СТАНОВЛЕНИЯ

Мельников А.П. (БГУ)

Информационное общество – новый этап в истории человечества, когда вся жизнедеятельность социума «пропитывается» информацией. Тотальная информатизация ведёт к созданию единого информационного пространства, в котором происходит постоянное накопление, обработка, хранение и обмен информацией между людьми, организациями и государствами. Вследствие внедрения информационных и телекоммуникационных технологий существенные позитивные изменения происходят во всех сферах общественной жизни. Вместе с тем необходимо отметить, что было бы неправомерно рассматривать информационное общество только с одной, позитивной стороны. Кроме несомненных достижений в нём существует немало негативных явлений. Особенно, что касается процесса становления глобального информационного пространства. Как отмечает В. Оргиш, этот процесс «нивелирует политику, экономику, культуру, меняет отношение к национальному государству» [1, с 3].

Многие западные политики полагают необходимость ограничения, «урезания» национального суверенитета, а то и полного отказа от него во имя общих интересов, о чём говорила федеральный канцлер Германии Ангела Меркель в своём выступлении 22 ноября 2018г. в Берлине на конференции «Парламентаризм между глобализацией и национальным государством». Об этом пишет В. Оргиш: «Угроза национальным суверенитетам коренится уже в самой логике новейшей мирохозяйственной практики. Появление транснациональных экономических и финансовых структур крупных региональных экономических

субъектов с собственной ресурсной базой и рынком сбыта ставит национальные хозяйства в уязвимое положение ... Национальным государствам, скорее всего, придётся расстаться с традиционными формами исторического существования [2, С. 3].

Одним из негативных проявлений использования информационно-коммуникативных технологий в мировом, глобальном сообществе являются так называемые информационные войны – это войны, ведущиеся не обычным оружием, а информационным, которое представляет собой совокупность средств и методов, обеспечивающих возможность доступа к чужим государственным тайнам, воздействия на информационную сферу противника с целью разрушения его информационной инфраструктуры, управленческих систем. Такая война грозит выведением из строя всех электронных систем управления страной, в том числе вооружёнными силами. Использование такого оружия по своим катастрофическим последствиям сопоставимо с применением средств массового поражения.

Информационное оружие может быть направлено непосредственно против людей, в смысле воздействия на индивидуальное и общественное сознание для политической и культурной экспансии. Посредством различных пропагандистских акций, дезинформации люди как бы “зомбируются”, меняются их ценностные установки и ориентации, формируются иные взгляды на общественные, национальные интересы и т. д.: в конечном итоге может произойти переориентация социума в целом. Само собой разумеется, такое возможно, если в обществе существует недовольство населения внутриполитической ситуацией, качеством жизни или внешнеполитическим курсом правящей элиты.

В информационном обществе современные технологии предоставляют населению различные услуги в режиме “он-лайн”. При этом люди сталкиваются с такими негативными явлениями, как распространение непристойных материалов, представляющих угрозу моральным устоям общества, в частности, детской порнографии, рекомендаций по изготовлению наркотиков, орудий для совершения преступлений, пропагандой азартных игр и т. д.

Одним из негативных аспектов информатизации может быть рост насилия, утрата информационным обществом устойчивости. Насилие провоцируется обилием соответствующей информации в СМИ, особенно на телевидении и в Интернете. Поэтому даже небольшие преступные группировки могут оказывать значительное воздействие на большие массы людей, например, посредством организации террористических актов, активно освещаемых в средствах массовой информации.

Источником угроз является также рост масштабов компьютерной преступности, которая может проявляться в виде мошеннических операций с использованием информационно-коммуникационных систем, отмывания финансовых средств, полученных противоправным путём, неправомерного доступа к финансовой, банковской и другой информации и т. д. В связи с

этим возникает проблема правового регулирования всех этих процессов. Об этом недвусмысленно говорится в только что принятой «Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» [3, с. 8].

Несмотря на отрицательные моменты, движение по пути информатизации в наши дни становится одним из приоритетных направлений развития современных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оргиш, В. Суверенитет или чечевичная похлёбка /В.Оргиш // Народная Воля. – 2019. – 26 лютага. – С. 3.
2. Там же.
3. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь № 1 // СБ. Беларусь сегодня. – 2019. – 20 марта. – С. 4 – 8.

АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

Оргиш В.П. (БИП)

Европейский социокультурный комплекс, в границах которого формируются многие важнейшие общественно-политические и духовные события Новейшей истории, своими корнями связан с христианской традицией, поддерживаемыми ею жизненными смыслами. Развив универсальную концепцию будущности всех людей, христианство впервые явило общепонятную идейную основу для гуманизации, интеграции и интернационализации человеческой жизни, научило широкие массы смотреть на мир сквозь призму представлений о нравственной сущности человека. Чтобы хорошо понимать европейский культурный процесс и успешно участвовать в нем, надо знать генезис того идейно-нравственного субстрата, которым вот уже многие столетия питается духовная атмосфера Европы.

Решение такого рода задачи возможно только на базе непредвзятого, свободного от атеистического нигилизма и при том разностороннего исследования происхождения и сущности христианской религии, ее идейных и нравственных императивов. Иначе говоря, создание на современном этапе мировоззренческой и прагматической ориентации европейского типа делает анализ культурно-исторических, идейно-философских аспектов формирования христианства занятием исключительно злободневным.

В мировом христиановедении общепринятой точки зрения на происхождение христианской религии нет. Одни исследователи находят, что христианство – продукт внутренней эволюции иудаизма, в эллинистический период (IV – I вв. до н. э.) перенявшего некоторые греко-римские идеи, но в целом оно – только более высокая ступень иудейского этического монотеизма. Вторые полагают, что христианство – результат встречи иудейских и эллинских религиозно-этических и философских представлений, которая обернулась вытеснением всего иудейского, победой новой религии. Третьи считают христианство изобретением иудейских теологов. Четвертые отстаивают полную аутентичность данной религии, свободу от каких-либо исторических

корней; ее происхождение возможно объяснить, убеждены они, лишь на основе развившихся из Евангелий метафизических понятий. Пятые уверены, что самое принципиальное в проблеме происхождения христианства – это анализ способа производства, связи политических и экономических сил, обусловивших общественные отношения соответствующей эпохи.

Исследователи, придерживающиеся этих и других точек зрения, по-своему убедительно аргументируют собственную позицию. Однако многим из них часто не достает широкого культурно-исторического подхода, позволяющего уяснить христианство как уникальный идейный и нравственный феномен, как целостную, внутренне организованную систему мироотношения, в своем происхождении соотносившуюся, прежде всего, с европейской культурой. Современному научному пониманию христианства, его истоков важна обобщенная и концептуально завершенная картина культурно-исторического и идейно-философского становления данной религии.

В связи с этим принципиальное значение имеет идея о том, что в духовном опыте Древней Греции совершилась работа, благодаря которой европейское мышление обрело общие понятия, а христианская религия нашла в античном сознании ряд существенных для себя интенций, нарастая и надстраиваясь над которыми, она создавала свое видение мира. То есть, и европейская, и христианская ментальность начинали с движения в терминах представлений и слоев сознания, которые сформировались в духовном опыте греков и наряду с моральными интуициями еврейских пророков служили для европейского, христианского сознания своего рода «естественными установками», сообщали ему некоторую культурно-знаковую форму, «предписывали» как «представлять» мир. Среди таких базовых интенций сознания установки на активный поиск эссенциальных значений в трансценденции, на универсалистское понимание связей и отношений в бытии, на дискурсивное прочтение их, а также на самопознание и индивидуализацию человека были центральными.

Иудейская религиозно-этническая среда с характерным для нее изоляционизмом и уважительным отношением к ценностям эмпирической жизни сама, без посторонней помощи не могла выработать не свойственную ей ценностную ориентацию на трансцендентное бытие. Равно как не могло строго монотеистическое иудейское мышление продуцировать ряд основополагающих для христианства понятий, таких как богочеловечество, боговоплощение, троичность бога и др.

Древние иудеи чаяли (это видно из ветхозаветных текстов, составленных до IV-III вв. до н.э.) получить ответы на экзистенциальные проблемы еще при этой жизни. Развить самостоятельно столь близкую первоначальному христианству идею «умерщвления плоти», ориентации на ценности «не от мира сего» они не могли. Истоки тех превращений, которые случились с иудаизмом и, соответственно, обеспечили эволюцию библейских воззрений в направлении, ставшем исходным в развитии христианского комплекса, находятся вне израильско-иудейского религиозно-исторического мира.

Стремление уйти от «низкой» действительности в мир идеальных значений, начертать онтологию особой сверхэмпирической реальности, в которой обитают абсолютные значения, впервые обнаружило греческое мышление. В IV в. до н.э. греческое общество оказалось готовым к его экспорту. Панэллинистическое развитие Греции ознаменовалось покорением Востока. Завоеванный армией Александра Македонского регион попал в сферу прямого культурного воздействия Греции, началась его эллинизация, в ходе которой греческое мышление достигло маленькой Иудеи. В течение последних трех веков до нашей эры иудейство, хотя и неохотно, знакомилось с пришедшими с Запада необычными ориентациями.

Поскольку исконные эсхатологические ожидания евреев не сбывались, им ничего не оставалось, как пересмотреть ценности земного существования в пользу уже продуманного греками сверхчувственного бытия. Такая переоценка, в конечном счете, и привела к рождению не свойственных классическому иудаизму эсхатологии и антропологии, связывающих конечную цель и смысл человека с принципиально иной сферой – «царством не от мира сего».

Итак, очерченная концепция основывается на следующих положениях.

Стержневую роль в процессах, приведших к образованию синкретического культурного пространства Средиземноморья, становлению протекавших в нем событий христианской религии играла эллинская культура, эллинистические тенденции. Глубинные истоки христианства коренятся в особенностях развития античности, прежде всего греческого мира и свойственной ему интеллектуальной и культурной организации.

Роль израильско-иудейского религиозно-исторического мира заключалась в создании эмпирических предпосылок формирования христианского монотеизма. Своеобразие идеологии еврейских пророков оказало формирующее воздействие на религиозно-этические представления христиан.

Идейное становление религии Евангелий, ее догматического оснащения в первые пять веков н. э. – это в значительной степени философский генезис концептуальной основы важнейшего христианского понятия «Бог-Логос-Христос» в рамках историко-философского процесса античности. Особое место здесь принадлежит «логосу» – ключевому понятию античного философского рационализма.

Также историко-философскую основу имеет генезис воззрений христианства о Боге Творце всего сущего, о Боге как высшем существе, божественном посредничестве (и связанной с ним христологией). Здесь важно подчеркнуть, что большое влияние на развитие раннехристианских представлений о сфере запредельного оказали платонизм, неоплатонизм, стоицизм и филонизм.

Универсалистские и антиуниверсалистские интеллектуальные ориентации европейского мышления, теологически развитые в нем на основе греческой философии христианской мыслью, являются своего рода культурными инвариантами, которые и сегодня служат своеобразными шифрами европейских исторических процессов.

МЕХАНИЗМ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДАЖИ ВОДКИ В МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сидоренко Б.И. (БИП)

В губернском Могилеве, как и во всей огромной Российской империи, коронная администрация рассматривала водку как абсолютное, но неизбежное зло, за которым проступали все пороки городского социума, усиленные «гримасами капитализма». Отсюда стремление минимизировать издержки потребления крепкого алкогольного напитка, используя административный ресурс и возможности местного законодательства. В пореформенный период в Могилевской губернии продавалось ежегодно от 30000 до 60000 бутылок водочных изделий [5, с. 248]. В самом Могилеве на 1884 г. действовало 40 трактиров, 24 постоянных двора, и 29 кабаков [6, с. 321]. В XX в. Могилевская губерния вступила с душевым потреблением водки в 5,8 л. (1895-99 г.) [4, с. 208], что было ниже, чем в целом по России, где в 1906-1910 гг. на душу населения было выпито менее 7,6 л. [3, табл. № 1, с. 17].

В 1863 г. в стране были отменены откупа, а в 1879 г. введена обязательная маркировка каждой бутылки водки. В соответствии с введенной в империи с 1894 г., а в Могилевской губернии с 1897 г. С.Ю. Витте винной монополии, водка стала продаваться только в казенных магазинах и исключительно по государственной цене. Казенная водка продавалась в закупоренной стеклянной посуде под государственной печатью. Реклама водки запрещалась по всей территории России, время продажи ограничивалось. Вместе с введением винной монополии в западных губерниях Российской империи стали появляться «Попечительства о народной трезвости» как государственные учреждения, созданные для борьбы с пьянством, «Устав» о деятельности которых был утвержден 20.12.1894. «Попечительство» Могилевской губернии находилось под патронажем высших лиц губернии – губернатора, губернского предводителя дворянства, председателя и прокурора окружного суда и по линии Министерства финансов получали ежегодную субсидию размером в 50 тыс. рублей. Деятельность Могилевского «Попечительства» носила паллиативный характер. В губернии за 12 лет существования этого органа было составлено только 34 протокола о нарушениях правил торговли «хлебным вином». Такие полумеры объясняются простым фактом – в начале XX в. винная монополия вместе с акцизами давала 40-47,5% общей суммы бюджетных поступлений России [1, с. 302-303].

В городах Могилевской губернии «Обязательным постановлением» губернатора от 12.01.1909 г. «Рестораны, пивные лавки и ренсковые погреба с распивочною торговлею могут быть открыты в продолжение не более 14 часов в сутки, причем рестораны I класса открываются в 12 часов дня и закрываются в 2 часа ночи, а II класса открываются в 9 часов утра и закрываются в 11 час. ночи. Ренсковые погреба и

пивные лавки с распивочною торговлею могут производить торговлю, начиная с 8 часов утра до 10 часов вечера, а с выносною продажей с 8 час. утра до 8 час. вечера» [2, с. 44-45]. При этом «Торговля и занятия служащих во всех торгово-промышленных заведениях могут быть увеличены на 2 часа в сутки против установленного настоящим постановлением времени: а) перед Рождеством Христовым – в течение 6 дней, б) перед Новым Годом и еврейским праздником «Рош Гашани» - в течение 2 дней, в) перед Св. Пасхой – в течение 12 дней, г) перед еврейской Пасхой – в течение 5 дней, д) перед еврейской Пятидесятницей «Швоэс» – в течение 3 дней, е) перед еврейским праздником «Куши Сукас» - в течение 10 дней и ж) перед праздником Св. Троицы – в течение 2 дней. В первые три дня Св. Пасхи, день Св. Троицы, первые два дня Рождества Христова и двенадцатые праздники торговля и занятия служащих вовсе не допускаются» [2, с. 45]. Здесь же следовало разъяснение: «Торговля в заведениях упомянутых в ст. 2 сего постановления – ресторанах, распивочных пивных лавках и погребах с распивочною вин и крепких напитков, потребляемых на месте, а равно в прочих увеселительных местах, на выставках, благотворительных базарах, указанные в 10 п. и воскресные дни должна продолжаться не более 9 часов, начиная с 1 часа дня и до 10 часов вечера» [2, с. 46].

Водка отпускалась строго в специализированных заведениях и по губернаторскому «Обязательному постановлению» от 6.02.1909 г. «Посетители не имеют права приносить с собой в заведение для распивания там напитков, а равно не имеют права требовать от содержателя, его приказчика или прочих лиц предоставления им таких напитков, на продажу которых заведения по роду своей торговли не имеет права. Посетители не имеют права заявлять никаких претензий к содержателю или его приказчику, в случае отказа им в выдаче напитков по причине видимого нахождения посетителя в состоянии опьянения. О всяком случае нарушения в заведении посетителями его тишины, благочиния или узаконений и правил питейной торговли, содержатель или его приказчик немедленно дают знать полиции или участковому попечителю о народной трезвости, для составления о том протокола и привлечения виновных к законной ответственности» [2, с. 47].

Не менее значимо оценивалась губернским начальством и превентивная борьба за молодежь с «зеленым змием». Губернаторское «Обязательное постановление», вышедшее в свет 26.9.1908 г. строжайше предписывало: «Содержателям биллиардных, ресторанов, трактирных и т.п. заведений, торгующих крепкими напитками запрещается допускать в свои заведения воспитанников средних и низших учебных заведений и производить им продажу крепких напитков, а содержателям разного рода буфетов, не исключая буфетов на станциях железных дорог, – производить воспитанникам означенных учебных заведений продажу крепких напитков» [2, с. 35]. Нарушивших постановление также ожидал штраф в размере 500 руб. или 3-х месячный арест.

Запретительные меры административно-правового характера, в определенной степени, приносили свои плоды. Местное законодательство не расходилось с общеимперским законодательством. Практически все «Обязательные постановления» моголевского губернатора принимались и вводились на основании «Именных Высочайших указов Правительствующему Сенату» или «Положений» Совета Министров и были юридически выверены на юридическое соответствие. Обществу и государству в борьбе с пьянством были едины, поэтому суммы штрафов и сроки содержания под арестом для нарушителей правил торговли «хлебным вином» и «гарэлкой» служили лучшим предупреждением. Вопреки распространенному мнению о повальном пьянстве как активном отдыхе, потребление водки не возрастало, а снижалось. Постепенно она вытеснялась пивом, сидором и качественными отечественными виноградными и фруктовыми винами. Положительная динамика, хотя и носила половинчатый характер, была налицо. Сорокоградусной водки на душу населения в Моголевской губернии в 1870-74 гг. было выпито 10,8 л., 1890-94 гг. – 7,4 л., 1895-99 гг. – 5,8 л., 1909-1913гг. – 5,0 л. [4, с.208]. В такую положительную динамику внесло свой вклад и местное губернское запретительное и ограничивающее законодательство, ориентирующее любителей сорокоградусного «зеленого змия» на потребление слабоалкогольной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вінная манаполія. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2. / Беларус. Энцикл.; Рэдкал.; Б.І. Сачанка (гал.рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 1994. – 537 с.
2. Памятная книжка Моголевской губернии на 1909 год. - Раздел IV. Руководящие приказы, циркуляры и обязательные постановления Моголевского губернатора. - Моголев губернский: Губернская типография, 1909 – 375 с.
3. Миронов, Б.Н. Причины русских революций / Б.Н. Миронов – Родина – 2009 - № 17 – С. 17-22.
4. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н. Миронов. – Т.1. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. - 912 с.

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЙ ПОПУЛИЗМ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Соловей Т.Г. (БГУ)

Рост популярности популистских и протестных политических сил становится все более устойчивой тенденцией развития современной Европы. Особо следует отметить электоральный успех партий, использующих праворадикальные лозунги и националистическую риторику.

О новой «популистской волне» заговорили в конце 90-х гг. XX в., когда Австрийская партия свободы под руководством Йорга Хайдера получила почти 27% голосов избирателей на парламентских выборах 1999 г. Впервые в послевоенной Европе праворадикальная партия приняла участие в формировании правительства. Вслед за Австрией праворадикалы были привлечены к работе правительства в Нидерландах («Список Пима Фортейна»), Дании (Датская народная партия)

и Норвегии (Партия прогресса). В 2002 г. во Франции лидер Национального Фронта Ж.-М. Ле Пен вышел во второй тур президентских выборов. В 2017 г. его дочь Марин Ле Пен получила во втором туре очередных президентских выборов 33, 9% голосов избирателей.

В 2010 г. в Бельгии первое место по числу голосов (17,4%) и полученных мандатов на федеральном уровне занял правопопулистский Новый фламандский альянс, а на парламентских выборах в Швеции впервые в истории страны в парламент вошла крайняя правая партия – Шведские демократы. По итогам выборов 2015 г., а затем и досрочных выборов 2017 г. третьей по величине фракцией в парламенте Великобритании стала Шотландская национальная партия. На парламентских выборах 2017 г. в ФРГ 12,5% голосов набрала правопопулистская партия Альтернатива для Германии (третье место).

В общеевропейском масштабе тенденцию поправки подтверждают результаты выборов в Европейский парламент в мае 2014 г. Расширили свое представительство радикал-националисты и популисты-евроскептики. Значительного успеха в своих странах добились британская Партия независимости (27,8% голосов), Датская народная партия (26,6%), Национальный Фронт во Франции (25,1%), Партия свободы Нидерландов (13,2), «Истинные финны» (12,9%) и др.[1].

Ярким свидетельством популистской политики стало также решение Великобритании о выходе из Евросоюза и победа Д.Трампа на президентских выборах в США.

Активизация популизма в современном мире вызвана объективными социально-экономическими и политическими процессами. Мировой экономический кризис, негативные последствия глобализации и европейской интеграции, угроза утраты национальной идентичности – все это повышает востребованность популистских партий и движений, и прежде всего правого толка. Ухудшение экономического положения и соответствующие социальные последствия укрепляют позиции антисистемных партий, расширяют их электоральную базу за счет представителей различных социальных и демографических групп, непосредственно затронутых кризисом. В условиях нарастающего разрыва между истеблишментом и обществом популистские партии представляют себя в качестве единственной силы, способной выражать интересы «простого народа» и защищать его от некомпетентной и коррумпированной элиты.

Несмотря на определенные различия в идейно-политическом облике, правопопулистские партии разных стран имеют важные общие характеристики: национализм, этноцентризм, антииммигрантская риторика, евроскептицизм, апелляция к социальным проблемам.

Центральной проблемой Западной Европы является сегодня иммиграция. Наплыв иноэтничных и инокультурных мигрантов, слабо адаптирующихся к условиям жизни в западном обществе, способствует росту ксенофобии и националистических настроений. Иммигранты и беженцы воспринимаются как угроза экономической безопасности, культурным и семейным ценностям Запада. Правые популисты выступают с резкой

критикой идеи мультикультурализма, иммиграционной политики центральных правительств, призывая к ужесточению иммиграционного контроля и соответствующего законодательства. Так, в программе партии Фламандский интерес предъявляются требования депортировать иммигрантов, «которые не хотят становиться частью фламандской культуры и отвергают общеевропейские ценности» [2]. По мнению председателя Национального Фронта Марин Ле Пен, гражданами Французской республики могут стать люди любых расовых, этнических и даже религиозных групп, но только при условии становления их французами по духу и культуре; натурализация возможна только в том случае, если кандидат на получение гражданства воспринимает духовные ценности, традиции и обычаи Франции, французский язык и принципы, которые являются базовой основой французской цивилизации [3].

Неотъемлемой частью идеологии правых радикалов является также евроскептицизм как следствие критического отношения к европейской интеграции, Европейскому Союзу и его институтам. Они выступают против форсированного объединения многих европейских стран в рамках ЕС, видя в этом опасность потери национальной идентичности и полного растворения в бюрократическом наднациональном организме. По мнению крайне правых, процессы интеграции в рамках международных организаций и союзов приводят к ослаблению национального государства, что способствует развитию кризисных явлений в политической, экономической и социо-культурной сферах. Праворадикальные партии выступают с призывами укрепления национального государства и национального суверенитета, поддержания национального единства и национальной идентичности.

В странах, где существуют этнорегиональные противоречия, радикальные настроения выражаются зачастую региональными и этническими партиями, которые выступают с позиций сепаратизма (Лига Севера в Италии, Новый фламандский альянс в Бельгии, Шотландская национальная партия, Шинн Фейн в Северной Ирландии и др.). Стремясь повысить этнокультурный статус своих образований, региональные партии ратуют за создание «Европы регионов».

Активизация праворадикального популизма во многом объясняется кризисным состоянием европейской партийно-политической системы, растущим недоверием населения к власти и традиционным политическим партиям, не способным ответить на актуальные вызовы и угрозы. Еще недавно маргинальные политические партии, существовавшие на политической периферии, занимают сегодня довольно прочные позиции в ряде европейских государств, становятся реальными участниками партийного противоборства. Популистские партии пытаются сформировать имидж новой и динамичной силы, выступающей за сохранение национальных ценностей и готовой дать ответ на насущные социальные вопросы. Популярность крайне правых строится на броских лозунгах, которые легко находят свой отклик в массах. Успех многих ради-

кальных партий основан также в значительной степени на харизме их политических лидеров.

Успешность популистской политики выражается не только в непосредственном продвижении популистов к рычагам власти, но и в их опосредованном влиянии на политический процесс и общественно-политическую атмосферу в странах Запада. Они оказывают давление на системные партии, навязывая им политическую повестку дня и заставляя прибегать к заимствованию популистской риторики и интегрировать в собственную политику существенные элементы популистских программ [4, с.76].

Таким образом, праворадикальный популизм является заметным фактором европейской политики. Понимание сущности этого явления, его реальных масштабов, движущих сил и политического потенциала приобретает исключительное значение для анализа партийно-политических трансформаций в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Results of the 2014 European elections [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.results-elections2014.eu/en/election-results-2014.html>. – Date of access: 28.02.2019.
2. Программа партии «Фламандский интерес» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vlaamsbelang.org/files/200806_programma. - Дата доступа: 28.02.2019.
3. Махова, А. Франция: старый и новый Национальный Фронт / А. Махова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2013/09/15/17190.html.91-100>. – Дата доступа: 01.03.2019.
4. Вайнштейн, Г.И. Современный популизм как объект политологического анализа / Г.И. Вайнштейн // Полис. – 2017. - № 4. – С.69-89.

НЕОКОНСЕРВАТИЗМ: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ

Сулъжицкая О.А. (БИП ГФ)

Неоконсерватизм начал формироваться после Второй мировой войны как ответ на распад колониальной системы в мире, отрицательные последствия научно-технического прогресса, переход от индустриального общества к постиндустриальному, возникновение глобальных проблем, кризис либерализма. Объективной основой неоконсервативной революции в 1970 – 1980-х гг. явился структурный кризис капиталистической экономики. Оптимистическая вера в то, что научно-технический прогресс в силу своего рационального механизма разрешит социальные проблемы, сменилась разочарованием не только масс, но и элиты. Прежние средства, применявшиеся для выхода из кризисных ситуаций и обоснованные идеологией либерального реформизма, оказались недостаточными. Обострение классовых и социальных конфликтов на Западе, студенческие беспорядки конца 1960-х гг., политический кризис, который связывали с «избытком демократии», – все это требовало вливания новых идей в политику.

Р.А. Матвиенко утверждает, что термин «неоконсерватизм» начали использовать еще в конце XIX в. в различных публикациях, имея в виду под ним любые

современные проявления консерватизма. По его мнению, в широкое употребление это понятие входит с конца 1960-х гг. [1, с. 135]. В то же время, среди теоретиков принято считать, что термин «неоконсерватизм» предложил использовать М. Харрингтон в 1973 г. как оскорбление в отношении нескольких либеральных интеллектуалов и философов – Д.П. Мойнихена, Д. Белла, И. Кристола, – которые в 1960-е и 1970-е гг. выступали против «разрядки» и снижения военных расходов, таким образом, оставались на левых позициях во внутренней политике и на правых во внешней.

Американский политолог Ф. Фукуяма обнаруживает корни неоконсервативного движения в деятельности группы интеллектуалов преимущественно еврейского происхождения (И. Кристал, С.М. Липсет, Д. Белл, Н. Глейзер, Д.П. Мойнихен), посещавших Городской колледж в Нью-Йорке в конце 1930-х и 1940-х гг., исповедовавших троцкистские и сталинистские взгляды и впоследствии изменивших свои убеждения [2, с. 30]. Он же признает, что идейные истоки неоконсерватизма следует искать в текстах американского политического философа Лео Штрауса и его учеников [2, с. 38].

По словам некоторых неоконсерваторов, их идеология стала попыткой спасти либерально-демократические ценности консервативными средствами. Как говорил один из основателей и исследователь неоконсерватизма И. Кристал, «неоконсерватор – это либерал, схваченный за горло реальностью» [3]. Другой теоретик неоконсерватизма Д. Мойнихен в 1976 г. также утверждал: «Изменение курса во время шторма – это способ удержать курс» [4, с. 101]. В данном случае речь идет о курсе либералов, которые вынуждены были изменить свои взгляды под влиянием обстоятельств.

В определенной степени можно согласиться с мнением А.В. Павлова, который считает, что «у этой интеллектуальной группы, политических единомышленников, общественного движения и т.д. не было и нет единого центра управления» [4, с. 102]. Первое поколение неоконсерваторов («неолиберальное» крыло) представляли преимущественно публицисты и ученые, которые в прошлом разделяли троцкистские взгляды, а затем перешли на более умеренные либеральные позиции и стали сторонниками Демократической партии в США. Интеллектуальным центром этого направления был журнал «Public Interest», основанный И. Кристалом [5]. «Неолиберальные» неоконсерваторы опирались на те тенденции во внутренней политике США, которые получили выражение в популярных в 1960-е гг. программах «Великого общества» президента Л. Джонсона, и в целом ориентировались на идею «государства всеобщего благосостояния», искоренение бедности и расовой дискриминации. В их тезисах не стояли международные и внешнеполитические вопросы, им не был характерен жесткий антикоммунизм.

Второе поколение неоконсерваторов («традиционалистское» крыло, «демократы Скупа Джексона»), напротив, преимущественно фокусировало внимание

на международных проблемах, связанных с холодной войной. Его представляли члены все той же Демократической партии (М. Кампельман, Б. Уоттенберг, Дж. Киркпатрик), которые находились в партийном меньшинстве и сформировали Коалицию за демократическое большинство. «Мозговым центром» был журнал «Commentary», редактировавшийся Н. Подгорецом. Неоконсерваторов-«традиционалистов» объединяла идея, что главные угрозы для США связаны не так с внутренними проблемами, как со стремлением коммунизма к мировому доминированию. К Коалиции за демократическое большинство примкнули некоторые представители первого поколения неоконсерваторов: С.М. Липсет, Д. Белл, Н. Глейзер, М. Дектер, Д.П. Мойнихен. Они выступали против «новых левых» в Демократической партии, стремившихся свернуть военную кампанию во Вьетнаме, расширить социальные программы, поддерживавших студенческие протесты и городские беспорядки.

В последующем обнаружившие непопулярность собственных позиций внутри своей партии неоконсерваторы поддержали на выборах 1980 г. республиканца Р. Рейгана. До конца «холодной войны» их аргументация сохраняла актуальность. Неоконсерваторы укрепили свое положение не только в США, но и в Великобритании, ФРГ, Франции и Италии.

В середине 1990-х гг. происходит возрождение неоконсерватизма. В отличие от своих предшественников так называемые «неоконы» (У. Кристал, Р. Каган, Р. Брукс, Г. Шмитт, П. Вулфовиц, Р. Чейни, Д. Рамсфельд и др.) не были ни троцкистами, ни демократами, изначально имели твердые позиции в Республиканской партии. Они выступают за увеличение военных расходов, пропаганду патриотизма и милитаристских ценностей среди гражданского населения, повсеместное распространение и защиту любыми средствами американских политических принципов – демократии, свободы, рыночной экономики. «Неоконы» с недоверием относятся к масштабным проектам социального строительства, сомневаются в эффективности механизмов международного права и международных институтов в деле обеспечения безопасности и справедливости. Многие из них стали членами организации «Проект «Новый Американский Век» (1997 – 2006 гг.), которая активно пропагандировала идею глобального доминирования США, основанного на военном экспансионизме. Объявленная в 2017 г. президентом США Д. Трампом стратегия национальной безопасности «Мир через силу» и ее основной тезис «Америка прежде всего» свидетельствуют об установлении полного контроля неоконсерваторов над американской политикой в наши дни.

Таким образом, зарождение и развитие неоконсерватизма происходило под воздействием ряда внешних факторов. Он формировался под влиянием либерализма, консерватизма и сциентизма и не является идейно однородным и целостным течением. В то же время между группами, которые называли в разное время «неоконсерваторами», можно увидеть некоторую преемственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвиенко, Р. А. Изобретение неоконсерватизма : история понятия / Р. А. Матвиенко // *Власть*. – 2014. – № 9. – С. 134–137.
2. Фукуяма, Ф. Америка на распутье : Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Фрэнсис Фукуяма. – М. : АСТ, 2007. – 282 с.
3. Кристол, И. Неоконсервативное убеждение / Ирвинг Кристол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/45/14.pdf>. – Дата доступа: 06.03.2019.
4. Павлов, А. В. Основания неоконсерватизма / А. В. Павлов // *Тетради по консерватизму*. – 2016. – № 1. – С. 101–116.
5. Муравчик, Дж. Прошлое, настоящее и будущее неоконсерватизма / Джошуа Муравчик // *Русский журнал* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russ.ru/pole/Proshloe-nastoyaschee-i-budushee-neokonservativizma>. –СНаст-1. – Дата доступа : 06.03.2019.

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Трофимович Д.Н. (БИП)

В современной политологии оценка политического влияния является одним из методических средств прикладного изучения и прогнозирования развития внутригосударственных политических процессов и ситуаций. Традиционно такими методами оценки влияния политических акторов на политический процесс являются позиционный и ресурсный методы.

Интерес к методам изучения политических элит, определения влияния субъектов политической власти возникает с середины 1950-х гг. и был развит в работах Р. Даля. Позиционный и ресурсный методы ориентированы на изучение политических элит лиц, принимающих решения и определение их политического веса. Политический вес – это влияние той или иной политической фигуры на социально-политическую жизнь, на поведение других политиков [1, с. 105].

Структуру политического веса составляют:

1. *авторитет* – это поддержка политика экономическими, политическими, административными и др. элитными группами. Во время предвыборной кампании такая поддержка становится ресурсом (финансовым, информационным, административным и др.) кандидата. Авторитет политика среди элит зависит от умения «набирать политические очки» во время политических кампаний, наличия политического опыта, большого количества личных связей, близость к ключевым политическим фигурам и т.д.;

2. *рейтинг* – это уровень известности политика. Одновременно, это самая непостоянная и ненадежная составляющая политического веса;

3. *способность быть ньюсмейкером* – это способность политика быть постоянным источником информационных поводов и объектом интереса журналистов и редакторов (лидеров мнений). Информационные поводы, в центре которых находится политик, являются темой устных коммуникаций в обществе, в среде вероятных избирателей.

Однако, следует учитывать, что весовые соотношения между игроками не переводятся автоматически в отношения иерархические, т.к. последняя более статична: она закреплена институтами, процедурами, ритуалами, привычками, симпатиями и антипатиями.

Так, в англоязычной политической социологии и политологии «structural power» противопоставляется «agency power». «Structural power» – «структурная власть», а именно власть, которую дает само положение (или место) в структуре. Влияние (власть) которой обладает актор до и помимо какого-либо действия. Обладание «структурной властью» или «ресурсом места» позволяет актору воздействовать на ситуацию ненамеренно.

Весовые отношения, напротив, более подвижны, чем иерархические. Фактор, переводящий весовые соотношения в отношения иерархические является политическое действие. Последнее предполагает практическое использование веса игрока для изменения его положения в иерархии.

Для дифференцированного анализа веса политического игрока используется понятие политических ресурсов. Различные политические акторы располагают различными возможностями (ресурсами) для достижения своих целей. Российский политолог А. Зудин предложил следующую рабочую классификацию политических ресурсов, которые, как правило, находятся в распоряжении акторов:

- организационные ресурсы: совокупная сила и возможности организаций, которые контролирует актор, степень их консолидации, или, напротив, разобщенности, надежность механизмов внутренней координации и т.д.;
- экспертные и информационные ресурсы: наличие необходимого уровня компетенции для оказания влияния на решения по интересующим вопросам, а также информации, которая была бы в состоянии убедительно обосновать проект решения, продвигаемый группой давления;
- коммуникативные ресурсы: позиции в общественном мнении, а также способность умело взаимодействовать с ним;
- финансовые ресурсы: способность обеспечивать необходимый объем финансирования повседневной деятельности и разовых крупных акций;
- ресурсы политических связей: прочность позиций в системе власти и плотность контактов с ключевыми политическими игроками;
- мобилизационные ресурсы или ресурс коллективного действия: способность политического актора в случае необходимости привлекать к активной поддержке своих действий сообщество, от имени которого она выступает;
- символические ресурсы: способность апеллировать к различным системам ценностей и культурным символам, принятым в данном обществе;
- ресурс места: положение в иерархии также является определенным видом ресурсом, который может использовать игрок [2].

Российским политологом Симоновым К. В. была предложена следующая схема анализа:

- 1) выявление реальных участников политического процесса и неполитических субъектов, стоящих за каждым участником;

2) оценка политических позиций (статуса) и ресурсов (уровня политического влияния) субъекта политики;

3) установление интересов, целей и тактических задач участников политического процесса;

4) оценка расстановки политических сил и прогноз возможных коалиций;

5) разработка сценариев реакций участников политического процесса на развитие ситуации [3].

Описанный алгоритм применения позиционно-ресурсного метода приемлем для обеспечения избирательных кампаний.

Метод анализ «позиций» и «ресурсов» полезен для оценки «административного веса» лиц, принимающих решения, в исполнительных и законодательных органах власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антанович, Н. А. Методология политического науки : учебное пособие / Н. А. Антанович. – Минск : РИВШ, 2017. – 204 с.

2. Зудин, А. Введение в политический анализ. Учебное пособие. – М., 2007. – Электронный ресурс. – URL: <https://www.msses.ru/download/mediateka/Основы%20полит%20анализа.pdf> – Дата доступа: 05.03.2018.

3. Симонов, К. В. Политический анализ: Учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 152 с.

ЧЕЛОВЕК КАК «НЕКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ СИТУАЦИЙ»

Тузова Т.М. (БИП)

Взгляд на человека как на «некую возможность ситуаций» я отнесла бы к числу проектов, специфицирующих философию. Это можно увидеть при обращении к оригинальным трансформациям гуссерлевского трансцендентального метода во французской феноменологии. Они связаны с расширением сферы его применения и спецификой ее собственных, зачастую радикально отличных от гуссерлевских, исследовательских интенций, связанных с попыткой раскрыть онтологическую конституитивность «конечности» и «фактичности» опыта человека.

Французских феноменологов в лице М. Мерло-Понти и Ж.-П. Сартра в учении Гуссерля прежде всего привлекает отказ от натуралистической трактовки мира, от объективизма с его «одержимостью бытием» и, одновременно, критика интеллектуалистской философии с ее «спиритуализмом» универсального конституирующего сознания, нивелирующего реальный опыт и аннулирующего «феномен конечности». Именно в признании онтологической самостоятельности и в исследовании конститутивной функции различных видов (модусов) сознания усматривают французские философы эвристический характер феноменологии Гуссерля. Внимание к донаучной жизни сознания, «дообъективной области», анализ «среды феноменальности» как первоначального сознания, где рождаются значения и где видно, «что хотят сказать вещи», отличает, конечно, трансцендентальную феноменологию от классического трансцендентализма.

«Смутное сознание» в интеллектуалистской философии непродуктивно, заявляет Мерло-Понти. Все, что отделяет нас от истинного мира (заблуждение, болезнь, безумие и, в итоге, воплощение), сведено к положению простой видимости. «Объективная мысль» отбрасывает феномены экзистенции, отказывается от факта или от реального «во имя возможного и очевидности». Единственно достойный познания предмет для классики – «чистая сущность сознания». Разнообразие же феноменов для нее незначительно и непостижимо.

Пропасть между трансцендентальной философией и актуальным, конкретным опытом экзистенциализм стремится преодолеть, расширяя материал, в котором исследует онтологически первичные «синтезы» опыта, привлекая к анализу дорефлективный и допредикативный опыт в его разнообразных формах, вплоть до патологического, детского, примитивного опыта и «сознания другого». Таким образом, предметом французской феноменологии становятся уже не одни чистые сущности сознания, а прочтение смыслов феноменов и исследование их происхождения из глубин «первоначального» сознания, из «встречи» эмпирического сознания с миром до всякого объективного познания.

Выявление смысла феноменов и их прочтение как модальностей и вариаций тотального бытия субъекта должно сохранять характер фактичности, заявляет Мерло-Понти. Если классическая рефлексия ориентирована на инстанцию универсальной вневременной истины, то французская феноменология выступает с программой новой трактовки *cogito* и новой, более радикальной, рефлексии, проясняющей свои собственные истоки.

Эта специфика экзистенциальной феноменологии ярко выражена и у Сартра. Будучи дескрипцией реального сознания, феноменология, по Сартру, дает возможность исследовать способ, которым фактически конституируется эмпирическое сознание и эмпирический опыт. Однако Гуссерль, по мнению Сартра, не вполне реализовал эту направленность и возможности своей теории и методологии, недооценил конкретный характер своего понятия интенциональности. Заклучив мир в скобки, он вновь эти скобки не открыл, в результате чего бытие оказалось сведенным к «серии значений», значение «бытия другого» стало неразрешимой проблемой.

У Сартра главной темой становится описание экзистенциального опыта как «живой событийности», в его уникальной конкретности и «нередуцируемой случайности», «недедуцируемости» свободного акта. Именно по линии «возвращения» гуссерлевского трансцендентального Его в реальный, фактический мир французская феноменология пытается трансформировать представление о трансцендентальной субъективности, способе интенционального анализа сознания и его конституирующей функции, представление о Я как структуре сознания. Эти модификации продиктованы стремлением концептуально фиксировать незавершенность и «открытость» истории, мира, авторство человека как конститутивный элемент бытия, свободу индивида как «онтологический акт».

В соответствии с этим интенциональный анализ сознания трансформируется у Сартра введением понятия фундаментального проекта индивида как правила организации экзистенциального опыта и мира и, следовательно, правила их интеллигибельности. Фундаментальный проект в экзистенциальном психоанализе Сартра – смысловое единство множества эмпирических проявлений человеческой жизни (трансцендентальное а posteriori).

И даже замена «спорного» понятия сознания понятиями «опыт» (Мерло-Понти), «переживание» (поздний Сартр) вызваны стремлением сохранить в их исследовательских контекстах онтологическую специфику

– сознания (как нететически осознающей себя способности к полаганию смысла, рассматриваемой в контексте целостности дорефлексивного опыта субъективности, телесного, языкового опыта и др.) и

– человеческого существования (как самосознательного, способного к автономии, к самоосвобождающей индивидуации своего опыта, к ответственной и уникальной реализации истины своего состояния, своей мысли и созданию – самим выбором своего способа «быть в мире» – новых возможностей «быть в мире», новых ситуаций в этом мире).

То есть именно *cogito* в реальном разнообразии его уровней, модусов и форм должно вводиться как размерность, специфицирующая человеческую практику (человеческое поведение). И поскольку производимый смысл является внутренней структурой практики (поведения), в этом контексте не столь уж важно, «ложное» это *cogito* или нет: ведь как мы нечто понимаем, какой смысл происходящего и желаемого продуцируем, так и мы действуем. И именно это наше фактическое действие откладывается в ткани истории и социума, в структурах реальности, формируя, разрушая, поддерживая и изменяя их, создавая новые возможности и ситуации нашего существования и действия. Рефлексия по поводу нашего фактического выбора своего способа «быть в мире» способна радикально изменять саму структуру и мира, и нашего существования. Производимые философской рефлексией смыслы могут открывать нам новые горизонты, становиться для нас «точкой невозврата» и приводить к созданию новых ситуаций.

Поэтому и исследоваться работа сознания и рефлексии, смыслообразования, выбора и действия не только может, но и должна в ее статусе «фактического», а не только должного (или «истинного», или «ожидаемого» объективными самодвижущимися структурами). Онтологическая конститутивность фактического сознания фиксируется на основе принципа «феноменологического позитивизма» (Сартр). Его рамки позволяют вводить идею фактического авторства и ответственности человека).

Как мне представляется, такой срез позволяет нам поставить вопрос о возможности и необходимости вывести феноменологическую концепцию сознания и смысла за пределы жестко однозначной и ставшей уже привычной оппозиции «сознание как источник смысла» / «ложное сознание». Отвергая трактовку

неустранимой историчности сознания (и рефлексии) как того, что всегда отрицательно по отношению к истине, я предлагаю принять более мягкую позицию, определяющую историчность и перспективизм опыта субъективности как единственно возможный доступ к миру, доступ, в котором мы способны раскрыть истину мира и нашего бытия в нем. Как справедливо отмечал Мерло-Понти, перспектива есть «не только тот способ, каким объекты скрывают себя, но и тот, каким они себя разоблачают» [1, с. 102]. Поэтому сама ситуативность мышления («из какого места» мы говорим?) – условие обнаружения истины; истина есть то, что всегда «пребывает в определенной ситуации»: «...то, что мы можем иметь в качестве истины, достигается не вопреки нашему историческому существованию, а благодаря ему. Понимаемая поверхностно, история разрушает любую истину; если же мыслить ее радикально, то это может привести к новой идее об истине» [2, с. 79-80].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб, 1999. – 602 с.
2. Мерло-Понти, М. В защиту философии / М. Мерло-Понти. – М., 1996. – 248 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Фогель Д.М. (БИП)

Сегодня не вызывает сомнения, что глобализация относится к числу фундаментальных процессов, самым непосредственным образом влияющих на ситуацию в отдельных странах и в мире в целом. Проблеме глобализации посвящена обширная литература, количество которой постоянно увеличивается. Тем не менее, представления о глобализации, ее сущности и оценки, даваемые этому процессу не только не однозначны, но зачастую противоречат друг другу.

Но в одном исследователи единодушны – глобализация необратимый процесс, определяющий судьбу не только человечества в целом, но и отдельных индивидов. Он характеризуется резким расширением и усложнением взаимосвязей и взаимозависимостей, как людей, так и государств, формированием планетарного финансово-экономического и информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, возрастающей целостности мира.

В связи с этим интерес представляет вопрос о том, каковы предпосылки глобализации, которые способствовали ее возникновению и развитию. Глобализация была обусловлена, прежде всего, развитием научно-технического прогресса и международного экономического сотрудничества, которое первоначально затрагивало сферу обращения и было связано с возникновением международной торговли, а впоследствии сопровождалось установлением устойчивых хозяйственных связей между странами и народами. На этой основе складывается международное разделение труда, происходит углубление международной экономической

интеграции, характеризующейся взаимопроникновением экономик различных стран и созданием единого хозяйственного комплекса на основе устойчивых экономических связей на микро- и макроуровнях.

Важнейшей предпосылкой глобализации стали процессы, происходящие в финансово-банковской сфере, где после принятия доллара в качестве основного расчетного средства на мировом рынке и возникновения в 60-е годы XX в. евторынка наблюдается неуклонное возрастание масштабов международных кредитных и финансовых операций, быстрыми темпами увеличивается рост прямых иностранных инвестиций. Наблюдается высокая динамика и растущий объем валютных рынков, банковских депозитов в иностранной валюте, происходит создание системы финансовых центров и финансовых холдингов, предлагающих клиенту полный набор услуг в области финансового посредничества.

Глобализация была бы невозможна без современного этапа информационной революции, сопровождающейся глубокими качественными изменениями в средствах хранения, обработки и передачи информации. Об этом свидетельствует широкое распространение информационных технологий и информационных сетей, а том числе и Интернета. Эти информационные сети позволяют совершенствовать механизмы управления рыночной экономикой, повышать эффективность науки, производства, образования, здравоохранения. Существующие сегодня высокоэффективные системы телекоммуникаций позволяют пользователям получать информацию в реальном времени, где бы они ни находились, что даёт возможность быстро и легко принимать решения, управлять международным инвестированием капитала, кооперироваться в области маркетинга и производства.

Новые информационные технологии привели к снижению не только транзакционных затрат по реализации финансовых сделок, но и времени, необходимого для их совершения. Особенно активно информационные технологии завоевывают сферу коммерции, приводя к качественным, количественным и структурным сдвигам. Первая электронная система торговли была введена в 1969 г., а к настоящему времени объем ее товарооборота гигантский и развивается стремительными темпами.

Развитие глобализации в определяющей степени обусловлено и деятельностью транснациональных корпораций (ТНК), крупнейшими из которых являются Мобил, Майкрософт, Мицубиси, Бритиш Петролеум, Фиат, Филипп Моррис, Фольксваген, Сони, Шеврон, Нестле и другие. ТНК обладают колоссальной экономической мощью, в разных странах сегодня реально контролируют многие секторы экономики, именно они оказались способными объединить современное производство в единую глобальную систему.

На данный момент в мире существует около 82000 транснациональных корпораций, которые имеют около 810000 филиалов в различных странах. Они контролируют более 50% мировой торговли. На долю транснациональных корпораций приходится 90% продаж патентов,

лицензий, ноу-хау. Сфера деятельности значительной части из них связана с разработкой гипертехнологий (или метатехнологий), к которым можно отнести сетевые компьютеры, новейшие компьютерные программы, организационные технологии [1, с. 184].

Крупнейшие ТНК до конца XX в. располагались в США, Японии, ЕС. Однако с 2000 г. они возникают в Южной Корее, Бразилии, Индии, России. Особенно быстро растет мощь и влияние китайских транснациональных корпораций.

Транснациональные корпорации объективно заинтересованы в расширении сферы своего влияния, в снятии любых барьеров на пути передвижения капиталов, товаров и рабочей силы, придают экономике глобальный характер.

Немаловажным фактором, благоприятствующим глобализации является деятельность ряда международных организаций и институтов, которые ориентированы на поддержание сложившегося после Второй мировой войны экономического порядка. К ним следует отнести МВФ, Всемирный банк, ВТО, а также структуры, действующие под эгидой ООН (Программа развития ООН, Конференция ООН по торговле и развитию). Их деятельность способствует снижению уровня протекционизма, использованию единых критериев проведения макроэкономической политики, стандартизации требований к налоговой и антимонопольной политике.

Предпосылкой глобализации следует рассматривать и распад Советского Союза, осуществление в бывших социалистических странах рыночных реформ, что позволило этим государствам стать составной частью мировых интеграционных процессов.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что глобализация, безусловно, имеет объективный характер, однако содержит в себе немало противоречий, которые на данном этапе препятствуют становлению целостного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адам, Ш.М. Место и роль транснациональных корпораций в современной мировой экономике /Ш.М. Адам // Молодой ученый. - 2017. - № 11. - С. 183-186.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАТУТОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Чумаков А.А. (БИП)

Современная система европейского права берёт своё начало в законодательных актах раннего Нового времени. Именно тогда закладываются основы современного правового статуса гражданина и личности. Особое место в этом процессе занимают Статуты Великого княжества Литовского, которые оказали серьёзное влияние на становление системы права в Восточной Европе. Доказательством их важности является факт того, что эти правовые акты до сих пор изучаются в ВУЗах. Для своего времени Статуты были образцовым примером сбалансированного законодательства и

справедливого права. Поэтому, и сегодня представляется актуальным проследить значение и влияние Статутов ВКЛ на становление современной правовой системы.

В начале 16-го века в ВКЛ велась активная работа по кодификации права. К этому проекту были привлечены наиболее одарённые чиновники и мыслители своего времени. Весьма вероятно, что над первым Статутом трудился сам белорусский первопечатник Франциск Скорина. Результатом такой работы стало принятие 9 сентября 1529 г. В данном документе ярко отразился дух эпохи Возрождения, что выразилось в декларации идеи о том, что каждый подданный имеет право на непредвзятый суд.

Академик В.И.Пичета в своей незаконченной статье «Литовский статут 1529 г. и его источники» именовал его феодальным кодексом, кодексом феодального права, единым судебным кодексом, «основными законами» ВКЛ первой четверти XVI века. Рассматриваемый Статут называют еще наиболее полным и развёрнутым рукописным кодексом феодального права [1, с. 35].

Статут ВКЛ 1529 г. по своей юридической природе является сводом законов с некоторыми элементами конституционализма как процесса становления отрасли конституционного права, включающего в себя нормы-идеи, выражающие правовую идеологию, исходящую из философско-этического обоснования правовой сущности как высшей ценности, значимой для всего законодательства, а также нормы-принципы и нормы-правила об устройстве государства, политической системы, общества в целом и права как интегративного и верховенствующего регулятора с формирующейся системой его отраслей права и законодательства [2].

Социально-экономическое развитие ВКЛ требовало нового, более гибкого, понятного и справедливого законодательства, действие которого распространялось бы на всех подданных княжества и создавало единые «правила игры» для всех подданных. Поэтому великокняжеская канцелярия продолжила работу по совершенствованию Статута. А 1 марта 1566 г. был введен в действие Второй Статут Великого княжества Литовского.

2-й Статут оказался более совершенным, чем Статут 1529 г., и, при этом, включил в себя значительно более широкий спектр вопросов. Он отразил общественно-политические изменения, происходившие в ВКЛ в 1530 – 1560-е гг., закрепил новое административно-территориальное деление, новую систему судов и принцип единства права на всей территории государства и в отношении всех подданных, приоритет писанного закона и государственный суверенитет. Большое значение имели нормы, ограничивающие власть великого князя и регулирующие порядок принятия новых законов [3, с. 113]. По образцу Статута позднее были написаны своды законов многих стран Центральной и Восточной Европы.

Быстрое социально-экономическое развитие ВКЛ, бурные политические события середины века, а также образование нового конфедеративного государства – Речи Посполитой, повлияли и на быстрый процесс эволюции правовой системы в ВКЛ. В это время утвердились институты шляхетской демократии, что необходи-

мо было зафиксировать в Статуте. Создание Речи Посполитой привело к тому, что остро встал вопрос о месте и роли ВКЛ в новом образовании. Белорусско-литовская шляхта и магнаты не хотели мириться с тем, что ВКЛ могло потерять свою независимость. Особенно сильно в этом были заинтересованы магнаты: в случае подчинения Польше они бы утратили большую часть своего влияния, а их престижу был бы нанесён непоправимый урон. Для защиты своего государства от притязаний Польши были необходимы решительные действия, особенно в законодательной сфере. Поэтому, практически сразу после заключения Люблинской унии (1569 г.) начался процесс создания нового Статута. Целью такой работы было совершенствование существующего законодательства и создание юридической базы для обеспечения независимости ВКЛ от решений Польши. В 1588 году в Вильно был подписан третий Статут ВКЛ. Это был свод всех законов, действовавших тогда в ВКЛ. Он был настолько совершенным, что действовал на белорусских землях 250 лет – до 1840 года. По образцу Статута позднее были написаны своды законов многих стран Центральной и Восточной Европы.

Статуты ВКЛ представляли собой полный свод законов государства. Фактически, современным аналогом Статутов являются Конституции. Они стали результатом существования в ВКЛ особой политической практики – шляхетской демократии. Её суть заключалась в том, что демократическая система существовала только для одной социальной группы – аристократии. Вне зависимости от своего богатства, представитель аристократии (шляхты, магнатов) имел право на участие в политической жизни путём избрания послов на Сейм – парламент Речи Посполитой. Данная система требовала более совершенного по сравнению с обычным европейским правом законодательства. Важным также был тот факт, что сами создатели Статутов принадлежали к политической и интеллектуальной элите своего времени, что положительно сказалось на качествах этих документов. Поэтому обобщение норм права в Великом княжестве было поистине уникальным для своего времени.

Третий Статут оказал большое влияние на законы соседних стран. Он сильно повлиял на законодательство Польши, России, государств Балтии.

Статут 1588 г. стал самым совершенным законодательным актом своего времени и остался основным законом на белорусских землях вплоть до XIX в. Лишь в 1831 г. для Могилёвской и Витебской, а в 1840 г. – для Виленской, Гродненской и Минской губерний его действие было отменено. Он и по сей день остаётся важным источником правовой мысли. А для белорусов – предметом национальной гордости.

Подводя итоги, следует отметить следующее.

1. Статуты ВКЛ – пример сбалансированного законодательства. Они отражали интересы как государства, так, в равной степени аристократии, «магдебургских» городов и отдельных подданных. Этого удалось достичь благодаря тому, что Статуты сделали значительный шаг к реальной презумпции невиновности, защите прав частной собственности и введению права на справедливый суд.

2. Статут 1529 года – самый совершенный юридический документ в Европе п.п. XVI в. В качестве основного источника статута 1529 года было взято обычное право белорусских и литовских земель, составлявших в то время центр ВКЛ. Создание статута 1529 года явилось важным событием в развитии не только правотворчества, но и правоприменения. Он стал основой для дальнейшего развития законодательства и послужил основным источником при разработке статута 1566 г.

3. Статут 1588 года стал образцом для многих стран Европы т.к: утвердил государственный суверенитет ВКЛ, ввёл равенство всех сословий перед законом, а также утверждал универсальную ценность человеческой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пичета, В.И. Литовский статут 1529 г. и его источники. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / В.И. Пичета; под ред. К.И. Яблонскиса. Изд. АН БССР. Мн., 1960. – 310 с.
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / Под ред. К.И. Яблонскиса. Изд. АН БССР. Мн., 1960. – 253 с.
3. Вишневецкий, А.Ф. История государства и права Беларуси: учеб. пособие / А.Ф. Вишневецкий - Мн.: ВП «Экоперспектива», 2000. – 385 с.